

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2021

XXX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2099
EXPRESS-ISSUE

2021 № 2099

СОДЕРЖАНИЕ

- 3657-3678 Четвертая Прибалтийская орнитологическая конференция (Рига, 1960). Р. М А Т Р О З И С
- 3679-3684 Фауна околородных птиц Ермиловского залива (Финский залив). Э. М. З А Й Н А Г У Т Д И Н О В А
- 3685-3689 Аномально окрашенные особи в городской популяции кряквы *Anas platyrhynchos* в Красном Селе. К. Ю. Д О М Б Р О В С К И Й
- 3690-3697 К экологии галки *Corvus monedula* на Западном Алтае. Н. Н. Б Е Р Е З О В И К О В
- 3698-3705 Хищные птицы и совы природного орнитологического парка в Имеретинской низменности. П. А. Т И Л Ь Б А , Л. М. Ш А Г А Р О В , А. С. Г О Р Д И Е Н К О
- 3705-3706 Видовое разнообразие, численность и биотопы камышевок на Состинских озёрах (южная Калмыкия). В. В. И В А Н И Ц К И Й , И. М. М А Р О В А , П. В. К В А Р Т А Л Ь Н О В
- 3707-3709 Материалы по заражённости скворцов *Sturnus vulgaris*, *Pastor roseus* и *Acridotheres tristis* полостными клещами сем. Rhinonyssidae (Gamasoidea). О. М. Б У Т Е Н К О
- 3709 Летние регистрации даурского *Grus vipio* и чёрного *G. monacha* журавлей в Бичурском районе Бурятии. Д. А. А Н Д Р О Н О В , И. В. Ф Е Ф Е Л О В
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2021 № 2099

CONTENTS

- 3657-3678 Fourth Baltic Ornithological Conference (Riga, 1960).
R. M A T R O Z I S
- 3679-3684 Fauna of water birds of the Ermilovsky Gulf (Gulf of Finland).
E. M. Z A I N A G U T D I N O V A
- 3685-3689 Abnormally colored individuals in the urban population
of the mallard *Anas platyrhynchos* in Krasnoe Selo.
K. Y u. D O M B R O V S K Y
- 3690-3697 To the ecology of the jackdaw *Corvus monedula* in Western Altai.
N. N. B E R E Z O V I K O V
- 3698-3705 The birds of prey and owls of natural ornithological park
in the Imeretinskaya Lowland. P. A. T I L B A ,
L. M. S H A G A R O V , A. S. G O R D I E N K O
- 3705-3706 Species diversity, abundance and biotopes of marsh warblers
on Sostinsky lakes (southern Kalmykia). V. V. I V A N I T S K Y ,
I. M. M A R O V A , P. V. K V A R T A L N O V
- 3707-3709 Materials on the infestation of starlings *Sturnus vulgaris*, *Pastor
roseus*, and *Acridotheres tristis* with mites Rhinonyssidae
(Gamasoidea). O. M. B U T E N K O
- 3709 Summer registrations of the white-naped *Grus vipio*
and the hooded *G. monacha* cranes in the Bichura Raion,
Buryatia. D. A. A N D R O N O V , I. V. F E F E L O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Четвертая Прибалтийская орнитологическая конференция (Рига, 1960)

Р.Матрозис

Руслан Матрозис. Латвийское орнитологическое общество. E-mail: matruslv@inbox.lv

Поступила в редакцию 18 июля 2021

По решению Третьей Прибалтийской орнитологической конференции (Вильнюс, 1957), следующую встречу через три года организовывали латвийские коллеги. Она прошла в Риге с 28 июля по 2 августа 1960 года. Организацию конференции взял на себя Институт биологии Академии наук ЛССР, в её работе приняли участие 160 учёных.

На этой конференции предпринята попытка сфокусировать географию обзора орнитологических исследований до пределов Балтийского региона. В качестве исключения были представлены результаты исследований из других частей СССР, имевшие большое практическое или теоретическое значение. Несмотря на это, на конференции было представлено много тезисов из Белоруссии, Украины и даже более удалённых регионов (Астраханский и Судзухинский заповедники, Оренбургская область). Расширился также спектр орнитологических исследований, поэтому рефераты были разделены на шесть секций: экологии, миграции, физиологии, фаунистики, морфологии и эволюции, а также экологии охотничьих птиц.

В отличие от предыдущих трёх конференций, работа Четвёртой и её результаты были хорошо освещены в прессе и журнальных публикациях на латышском, русском и английском языках (см. список в приложении). Автору не известно место нахождения архива оригинальных документов этой конференции, поэтому для написания этой статьи использованы в основном ранее не опубликованные фотографии с этой конференции латышских орнитологов Гирта Каспарсона и Яниса Вискне, а также различные документы, которые в течении последних лет собраны автором из частных архивов ушедших орнитологов, участвовавших в работе этой конференции. Именно на основе этих материалов был составлен список участников и уточнены некоторые другие события конференции. Распознавание участников по фотографиям проводил автор на основе созданной базы портретов и биографий советских орнитологов, некоторые биографические данные о белорусских орнитологах помогла уточнить Ирина Самусенко (Минск) и другие коллеги.

Всего удалось идентифицировать 92 участника из 160: 75 мужчин и 17 женщин. Средний возраст 82 участников, для которых известны годы рождения – 40 лет. Самые молодые участники, выступившие с рефератами – эстонец Рейн Салури (21 год, 1939-), белорусский студент Леонид Шкляр (22 года, 1938-2001), ленинградские студенты Георгий Носков (23 года, 1937-2017) и Виктор Дольник (23 года, 1937-2013), а также Владимир Зимин (23 года, 1937-2012, Петрозаводск). Самые пожилые – Евгений Птушенко (72 года, 1888-1969, Москва), Алексей Райский (73 года, 1887-1978,

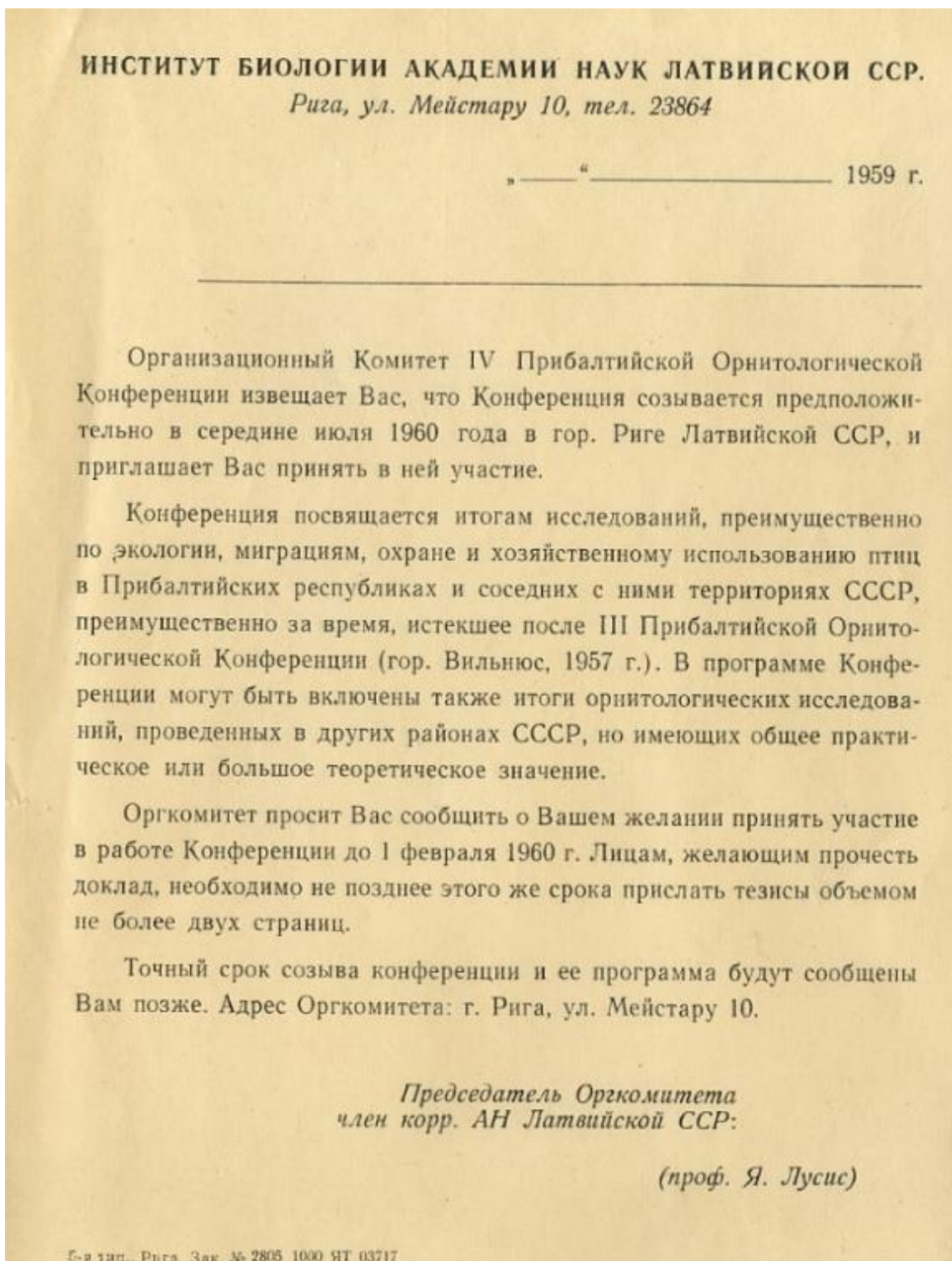
Оренбург), Николай Шарлемань (73 года, 1887-1970, Киев) и Тадас Иванаускас (78 лет, 1882-1870, Каунас). Не менее 6 орнитологов принимали участие в работе всех четырёх конференций (1951, 1954, 1957 и 1960), по крайней мере 7 из участников конференции ещё в здравии (родившиеся с 1926 по 1939 годы).

За прошедшие три года орнитологами Прибалтики был достигнут ряд успехов: осенью 1958 года успешно проведены широкие синхронные международные наблюдения над видимой миграцией птиц в области Балтийского моря, на орнитологических станциях в Рыбачьем и Вентес Рагас установлены большие «рыбачинские» ловушки для массового отлова и изучения мигрирующих птиц, в Эстонии начато применение цветных колец для мечения птиц. В Латвии на озере Энгурес организована экспериментальная база для изучения причин колебания численности водоплавающих птиц. В составе основанного весной 1960 года Общества природы и истории Латвии организована секция орнитологии. В соответствии со скоординированным Международным комитетом охраны птиц международным учётом гнездящихся белых аистов, в восточной части ареала этого вида – в Прибалтийских республиках и в Псковской области – был проведен учёт, в котором участвовали также школьники и другие любители птиц. В Латвии и Эстонии начат выпуск своих серий сборников по различным вопросам орнитологии. Из недостатков отмечены следующие: задержка обобщения накопленных данных кольцевания птиц, недостаточно изучались места зимовок водоплавающих, медленно продвигалась работа по подготовке запланированной трёхтомной монографии «Птицы Прибалтики», которую в последующие годы так и не удалось завершить.

Подготовка конференции (1959 – июль 1960)

Организационный комитет конференции состоял из 11 ответственных работников разных учреждений, его возглавил Альфредс Озолс (Alfrēds Ozols, 1898-1971; академик и директор Института биологии АН ЛССР), его заместитель – Янис Лусис (Jānis Lūsis, 1898-1978; профессор факультета естествознания Латвийского государственного университета, член-корреспондент АН ЛССР), а секретарь – Гарий Михельсон (Harijs Mihelsons, 1930-1981; и.о. старшего научного сотрудника орнитологической лаборатории Института биологии АН ЛССР (далее – ОЛИБ)). По видимому, А.Озолс был включён в состав комитета только в последний момент по причине более высокого должностного положения. В члены совета включены: И.Я.Вилкс (учёный секретарь Комиссии по охране природы АН ЛССР), Николай Вульф (1904-1983, старший охотинспектор Министерства лесного хозяйства и лесной промышленности ЛССР), Гирт Каспарсон (Girts Kasparsons, 1933-2015; научный сотрудник ЛОИБ), С.С.Луковкин (полковник, заместитель председателя Всеармейского Военно-охотничьего общества Прибалтийского военного округа), Э.К.Па-

лев (управляющий делами АН ЛССР), Зандис Спурис (Zandis Spuris, 1923-1998; заведующий ОЛИБ), Игорь Столбов (1913-1995; заведующий отделом зоологии Музея природы ЛССР) и Эгонс Тауриньш (Egons Tauriņš, 1907-1989; заведующий кафедрой зоологии, энтомологии и фитопатологии Сельскохозяйственной академии ЛССР).

Информационная листовка о намерении провести конференцию была разслана по почте потенциальным участникам в конце 1959 года (тираж 1000 экз.), с просьбой до 1 февраля 1960 сообщить о намерении принять участие в её работе. Планировалось созвать конференцию сразу после полевого сезона – в июле 1960 года. Из архива Р.Матрозиса.

24. III. 1960

Глубокоуважаемый
Янис Якович!

В начале этого года я получил уведомление о том, что IV Прибалтийская Орнитологическая Конференция состоится в середине июля 1960 г. Дамнейшая информация о Конференции не последовало.

Не затруднит ли Вас через Ваш аппарат сообщить мне, состоится ли Конференция, и когда? В июле я располагаю некоторым временем и охотно принял бы участие в Конференции. В том же случае и какое сообщение на тему, заинтересующую орнитологов, при чем готов держаться ее в качестве «аварийной», на случай, если какой-нибудь из плановых докладов не состоится.

Если мое участие в Конференции желательное, то прошу на время, необходимо для этого, резервировать номер в гостинице ^{на два места}, так как я предполагаю приехать вместе с женой.

С искренним уважением
Ваш Б. Штегман

Ленинград, Площадь Мужей 13 кв. 33

Письмо ленинградского орнитолога Бориса Штегмана (1898-1975) Янису Лусису от 24 марта 1960 о желании принять участие в конференции. Характерной особенностью писем Б.Штегмана является своеобразное указание даты – год указан без первой цифры. Эта особенность в его письмах прослеживается по крайней мере с начала 1940-х годов. Необходимо отметить, что такое написание даты также использовалось и другими учёными. Из архива Р.Матрозиса.

Четвертая Прибалтийская Орнитологическая конференция

Всем учреждениям и лицам, изъявившим желание принять участие в работе конференции.

Оргкомитет сообщает, что IV Прибалтийская Орнитологическая конференция состоится с 28 июля по 2 августа 1960 г. в городе Риге и на Энгурской экспериментальной базе Орнитологической лаборатории Института биологии АН Латвийской ССР.

Участникам конференции, желающим забронировать места в гостинице, необходимо об этом сообщить Оргкомитету не позже 10 июля.

Докладчикам, желающим опубликовать свои доклады в «Трудах» конференции, необходимо до 2 августа передать Оргкомитету полный текст окончательно подготовленной к печати рукописи доклада (в 2 экземплярах).

Программа конференции будет Вам выслана в первой половине июля.

ОРГКОМИТЕТ

6 тип., Рига, 1960 1227

19 мая 1960 на очередном заседании Президиум Академии наук Латвийской ССР утвердил программу орнитологической конференции. После этого всем участникам по почте отправлена карточка с указанием конкретных дней проведения конференции. Из архива Р.Матрозиса.

Председателю Оргкомитета 1У Прибалтийской Орнитологической Конференции

профессору Я. Лусису.

Если еще представляется возможным, просим включить в программу Конференции наше сообщение "Новая встреча обыкновенной гаги на Черном море".

Краткое содержание прилагается.

И. Пузанов (Пузанов Иван Иванович, профессор,
доктор биолог. наук,

Л. Назаренко (Назаренко Леонид Ферапонтович,
кандидат биологич. наук)

5.7.60 г.

Одесс а, А-15, Шампанский пер. 2,
биофак ОГУ.

Письмо украинских орнитологов Ивана Пузанова (1885-1971) и Леонида Назаренко (1921-2019) с просьбой рассмотреть возможность включить в программу их сообщение. Из-за значительной задержки с подачей сообщение не было включено в программу. Эта заметка опубликована в сборнике «Орнитология» (№ 3, 1960). Из архива Р.Матрозиса.

EESTI NSV TEADUSTE AKADEEMIA ZOOLOOGIA JA BOTAANIKA INSTITUUT
ИНСТИТУТ ЗООЛОГИИ И БОТАНИКИ АКАДЕМИИ НАУК ЭСТОНСКОЙ ССР
TARTU, VANEMUISE 21. TELEF. 34-71 ТАРТУ, ВАНЕМУЙНЕ 21. ТЕЛЕФ. 34-71

№

„ 18 “ ИЮЛЯ 1960. а.

В Оргкомитет орнитологической
конференции

1. Эстонская делегация прибудет в Ригу во второй половине дня 27 июля на собственном автобусе, который предполагают использовать и во время экскурсии на озеро Энгуре. Просьба предоставить автобусу место стоянки во время конференции в Риге.

2. Просьба снять со списка участников конференции А.Р. Кумари, которая приехать не может. В связи с этим просим забронировать место для Э.В. Кумари либо в отдельной комнате, либо в комнате для 2-х человек.

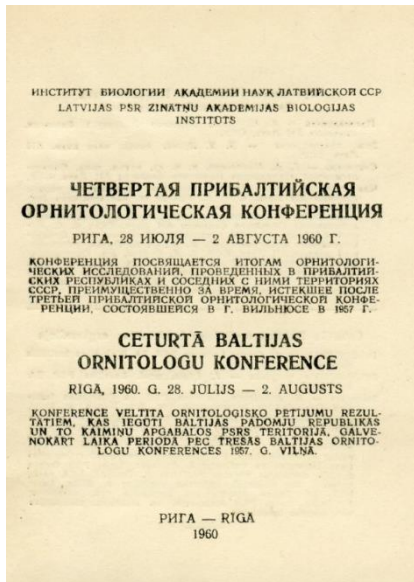
3. Просьба тов. Спурсису срочно сообщить, намечается ли (какое число) сразу после конференции созвать фаунистическое совещание.

Э.В. Кумари

(Э.В. Кумари)

Зам. директора Института зоологии
и ботаники АН ЭССР

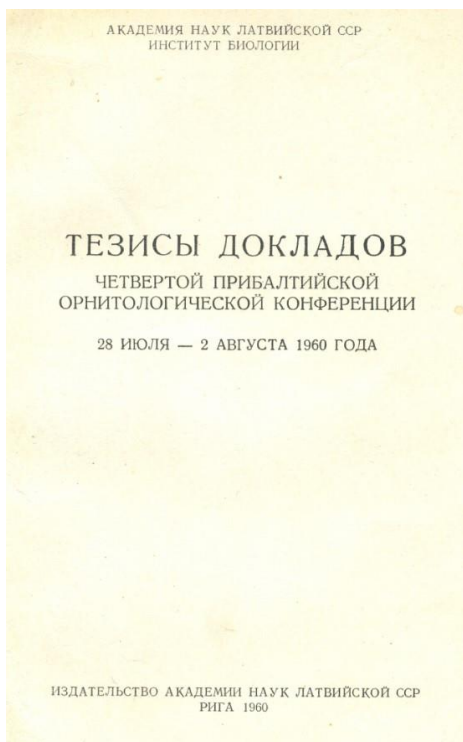
Информационное письмо эстонского орнитолога Эрика Кумари (Erik Kumari, 1912-1984) организатору конференции. 18 июля 1960. Из архива Р.Матрозиса.

Программа и почтовый конверт, которые в середине июля 1960 года были посланы по почте 16-летнему участнику конференции Янису Балтвилксу (Jānis Baltvilks, 1944-2003). Из архива Р.Матрозиса.

Проведение конференции

Регистрация участников проходила 27 и 28 июля 1960 в вестибюле высотного здания Академии наук Латвийской ССР в центре Риги (на улице Тургенева, 19), которое находилось возле Центрального железнодорожного вокзала.

Обложка тезисов докладов, изданная в июле 1960 года (115 стр., тираж 700 экз.), которую получили участники перед началом работы конференции. Из библиотеки Р.Матрозиса.

Высотное здание, в котором несколько лет располагались лаборатории Института биологии Латвии, было построено с 1951 по 1958 год в центре Риги, как уменьшенная копия московских высоток (21 этаж, 107 м до верхней точки антенны), изначально проектировалось как «Дом колхозника», но позже передано Академии наук АССР. В этом здании проходила работа IV Прибалтийской орнитологической конференции. Январь 1961 года. Фото Г.Каспарсона из архива Р.Матрозиса.

В течении четырех дней чтений прошли два пленарных заседания и 14 заседаний шести тематических секций (в программе указан 81 доклад 75 авторов, а в решениях конференции – 75 докладов). Каждый докладчик имел 30-40 мин (пленарные выступления) и 20-30 мин (секционные сообщения), после этого 5-10 мин выделялось на прения. Работа секций проходила утром (с 10 ч) и вечером (с 16 ч), по 5-7 докладчиков за одно заседание.

Доклады

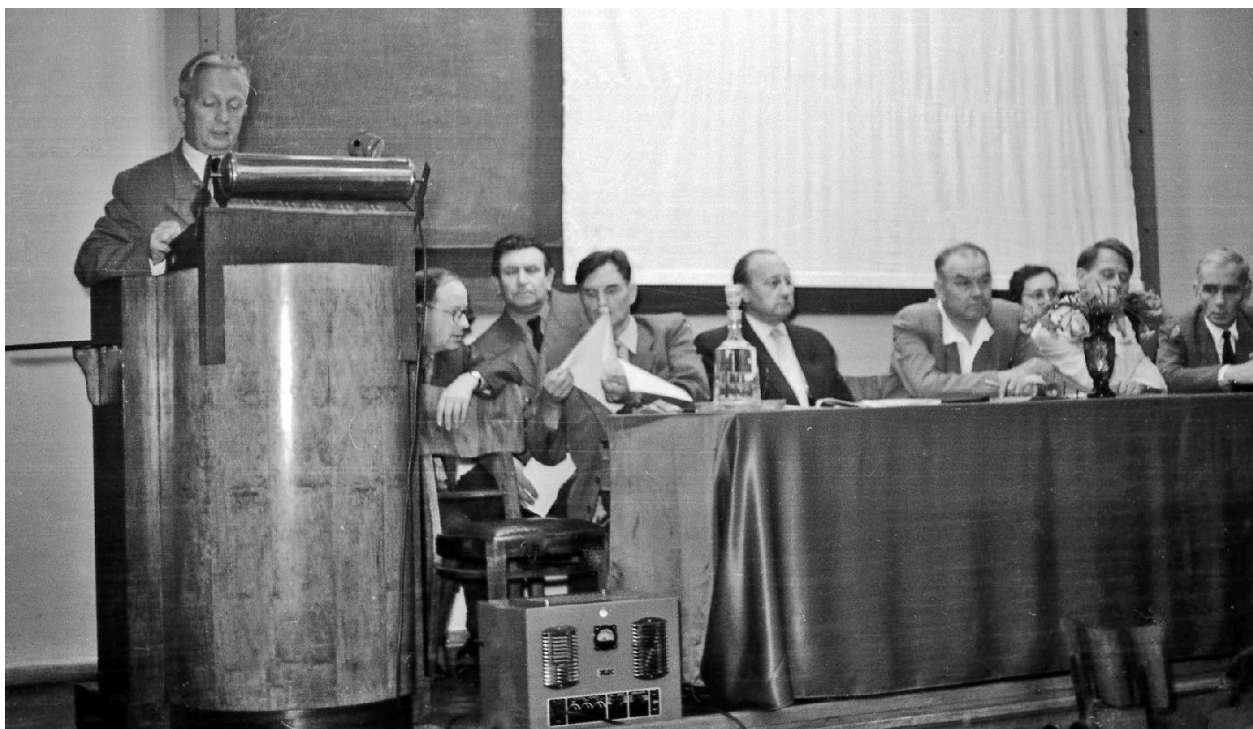
В первый день на пленарном заседании с докладами выступили ведущие орнитологи Прибалтийских республик с обзором результатов орнитологических исследований в Латвии (З.Спурис), Эстонии (Э.Кумари) и Литве (В.Скуодис), а также обзором результатов исследований, полученных на биологической станции ЗИН АН СССР (Л.Белопольский). В последний день на пленарном заседании с докладом о создании эталонной коллекции птиц мира выступил В.Ларионов, руководители шести секций подвели итоги работы, а также прошло обсуждение и принятие резолюции конференции.

Пленарное заседание проходило в лекционном зале высотного здания АН АССР 28 июля 1960. Интересно отметить, что на фоне Президиума нет портретов (картин и бюстов) вождей КПСССР, что было характерно для подобных мероприятий в эти годы. Фото Г.Каспарсона из архива Р.Матрозиса.

Принимавшие гостей латвийские орнитологи представили материалы, собранные в основном на орнитологическом стационаре Энгуре – о путях увеличения численности гнездящихся водоплавающих птиц (Г.Михельсон), о наблюдениях над болотным лунём (Г.Каспарсон), миграции чайковых птиц по данным кольцевания (Я.Виксне), о ленточных червях диких водоплавающих и прибрежных птиц (В.Михельсоне) и о фауне пухоедов охотничьих птиц (А.Гринбергс). Группа орнитологов Латвийской сельскохозяйственной академии представила материалы о

питании врановых птиц и о кормовом режиме чайковых птиц (Ч.Тима), о сравнительном анализе морфологических признаков местной популяции мухоловки-пеструшки (Э.Тауриньш, М.Шварцберг, Л.Пелчере), об орнитофауне верховых болот (Э.Тауриньш) и о некоторых вопросах систематики птиц Прибалтики (Э.Тауриньш). Также были представлены результаты исследования о сезонном размещении синиц и поползня и их зимней подкормке (К.Вилкс, И.Вилка).

Пленарное выступление эстонского орнитолога Эрика Кумари об орнитологических исследованиях в Эстонской ССР. Президиум конференции слева направо: руководитель Лаборатории орнитологии Института биологии АН ЛССР Зандис Спурис (1923-1998, Рига), Михаил Мешков (1909-1978, Псков), Лев Белополюский (1907-1990, Ленинград), Янис Лусис (1897-1979, Рига), неизвестный, Александр Иванов (1902-1987, Ленинград), Владимир Теплов (1904-1964, Окский заповедник), 28 июля 1960 г.
Фото Г.Каспарсона из архива Р.Матрозиса.

Эстонские орнитологи представили также широкий спектр результатов: о современных проблемах изучения миграций птиц в Прибалтике (Э.Кумари), о фенологии прилёта кукушки, белого аиста, сизоворонки и пустельги (Х.Вероман) и времени гнездования водяных и прибрежных птиц заповедника Матсалу (Р.Салури), о массовой гибели ласточек в конце августа 1959 года (А.Йыги), об условиях повышения численности полезных открыто гнездящихся птиц в городах (В.Мазинг) и сравнительные данные о гнездовании чайковых в некоторых колониях (Р.Линг).

Орнитолог из Литовской сельскохозяйственной академии рассказал о вьюрковых птицах и их хозяйственном значении (А.Навасайтис), а специалисты из Института зоологии и паразитологии представили материалы о результатах кольцевания птиц в Литве с 1957 по 1959 годы (В.Скуодис), о новых гнездящихся видах птиц (Т.Иванаускас), об изме-

нении численности и распространению крупных куриных птиц (В.Логминас) и естественной реакклиматизации лебедя-шипуна в Прибалтике (М.Валюс, И.Мурашка), о биологии птиц-дуплогнездовиков, о посторонних обитателях дуплянок и их влиянии на птиц-дуплогнездовиков (Л.Езерскас), о фауне дроздов (В.Скуодис) и о птицах в питании лисицы и енотовидной собаки (Я.Прусайте).

Справа налево: Антанас Вайткевичус (Antanas Vaitkevičius, 1905-1968, Вильнюс), Эгонс Тауриньш (Egons Tauriņš, 1907-1989, Рига) и Татьяна Шеварева (1925-1971, Москва). Средний возраст участников Президиума конференции – 51 год, самая молодая (единственная женщина в президиуме) – 35-ти летний старший научный работник Центра кольцевания СССР Т.Шеварева. Фото Г.Каспарсона из архива Р.Матрозиса.

Участники конференции на пленарном заседании, 28 июля 1960. Распознать удалось только 6 участников: 1) Константин Благосклонов (1915-1985, Москва), 2) Татьяна Бородулина (1912-2003, Москва, жена К.Благосклонова), 3) Юрий Исаков (1920-1988, Москва), 4) Вячеслав Ларионов (1903-1975, Москва), 5) Геннадий Лихачев (1899-1972, Московская область) и 6) Игорь Столбов (1913-1995, Рига). Фото Г.Каспарсона из архива Р.Матрозиса.

Группа орнитологов из биологической станции Зоологического института АН СССР представили результаты исследований, собранных за

четыре года (1956-1960) в окрестностях посёлка Рыбачий на Куршской косе Калининградской области: о местных и пролётных популяциях ласточек (Д.Бекжанова), о миграциях птиц на Куршской косе и некоторых задачах в их изучении (А.Межженный), о результатах кольцевания птиц за 1956-1959 годы (В.Эрик), об изменениях динамики и аспектов фауны воробьиных по данным отлова (Л.Белопольский, В.Эрик), о характеристике весеннего пролёта птиц на Куршской косе по данным визуальных наблюдений в 1959 году (Д.Бекжанова), о линьке и жирности некоторых воробьиных птиц во время осеннего пролёта 1959 года (Т.Блюменталь), о механизме энергетической подготовки птиц к перелёту и факторах, её определяющих (студент В.Дольник).

Десять белорусских орнитологов представили доклады по разным направлениям: о гнездовой территории и пищевых отношениях хищных птиц в Беловежской пуще (Б.Голодушко), о питании воробьиного сыщика в Беловежской пуще (Б.Голодушко, Э.Самусенко), о разведении фазанов (Г.Курскова), об изменениях суточных рационов голенастых птиц (А.Крапивный), об установлении терморегуляции у птиц (А.Крапивный, Л.Звезда и Г.Гаевская), о сравнительном эколого-физиологическом анализе ныряющих птиц (Л.Шкляр), материалы по изучению орнитофауны болот (В.Дучиц), фауне иксодовых клещей птиц (Б.Савицкий) и об итогах изучения экологии куриных птиц (М.Долбик).

Экскурсия на озеро Энгурес

В выходные дни (30 и 31 июля 1960) состоялась экскурсия (около 50 участников) на приморское озеро Энгурес (120 км от Риги) для ознакомления с местной фауной и работой экспериментальной базы ЛОИБ. Для перевозки участников были использованы два арендованных автобуса (ЛАЗ 697 «Турист», 33 места, начали выпускать в 1959 году), а эстонские коллеги прибыли на своем автобусе.

Во время остановки в приморском посёлке, 30 июля 1960. Фото Г.Каспарсона из архива Р.Матрозиса.

Участники экскурсии устраиваются в лодках на лодочной (охотничьей) базе (на юго-востоке озера Энгурес) Всеармейского Военно-охотничьего общества Прибалтийского военного округа, в подчинении которого все советские годы находилось это богатое водоплавающими птицами приморское озеро.
30 июля 1960. Фото Г.Каспарсона из архива Р.Матрозиса.

Группа молодых эстонских орнитологов на озере Энгурес, 30 июля 1960.
Слева направо: на переднем фоне Свен Онно (Sven Onno, 1932-1974), за ним Август Манк (August Mank, 1914-1996), Лео Аумеес (Leo Aumees, 1934-1973), Олав Ренно (Olav Renno, 1932-) и Тийт Рандла (Tiiit Randla, 1940-). Фото Я.Виксне.

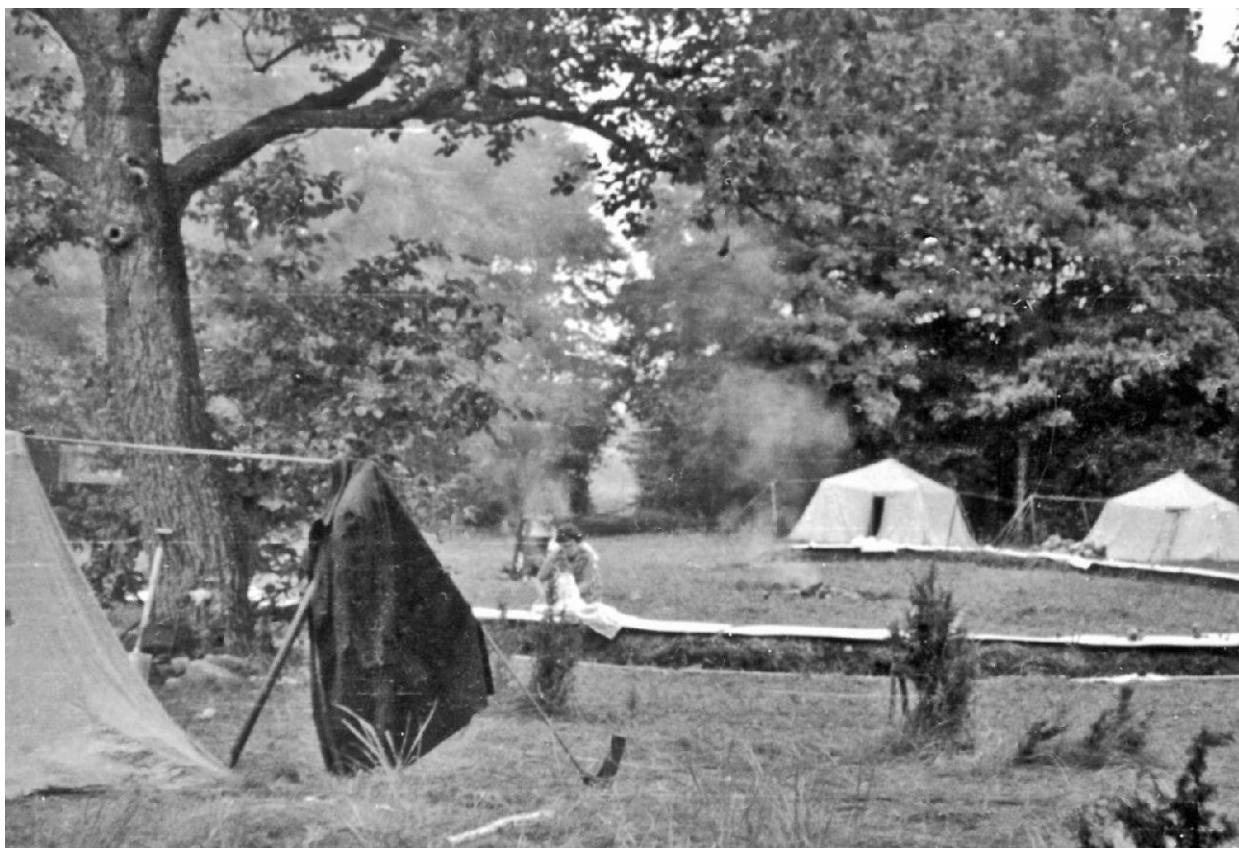

Гарий Михельсон (в берете возле стенда с картой озера) рассказывает об орнитологических исследованиях на озере Энгурес. На заднем фоне на воде - плавучая станция, установленная на понтонах, предназначенная для размещения 4 работников Лаборатории орнитологии Института биологии АН АССР. Спустили этот плавучий дом на воду в июне 1958 года, использовали до 1967 года, позже перевезли на орнитологический станцию в посёлок Папе (юго-западная Латвия), где на суше его используют до сих пор! 30 июля 1960 г. Автор фото не известен, из архива Р.Матрозиса.

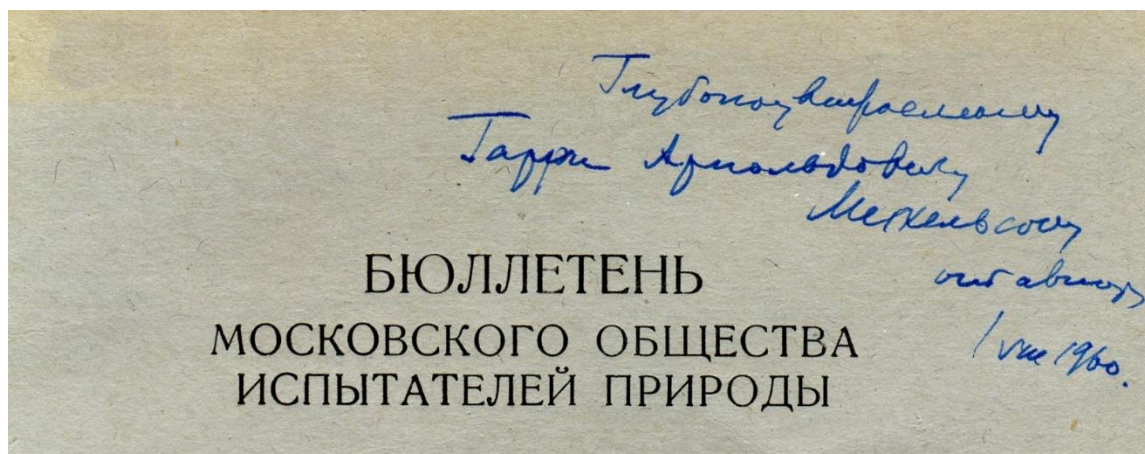

Сотрудники Лаборатории орнитологии Института биологии АН АССР, слева направо: Гарий Михельсон, Иева Вилка (Ieva Vilka, 1932-), Юрис Казубиернис (Juris Kazubiernis, 1940-2016) и Виктор Шмит (Viktors Šmits, 1912-1989), – готовят земляные столы на острове Аральрова на месте будущей ночёвки экскурсантов. Автор фото не известен, из архива Р.Матрозиса.

Ночёвка и проведение праздничного мероприятия на озере Энгурес были организованы на острове Аральрова (в переводе Круглый остров). Сооружены земляные столы, вокруг установлены 4-местные палатки. В середине костер и большой котёл для приготовления пищи. Эта ночёвка орнитологов стала легендарной. Особый колорит добавили местные жители из окрестных поселений, злоупотребляющие горячительными напитками. Они присоединились к пиру на острове без приглашения и своим поведением позабавили участников, многие из которых думали, что это специально устроенное организаторами веселое представление.

Место ночёвки на острове Апальрова. Автор фото не известен, из архива Р.Матрозиса.

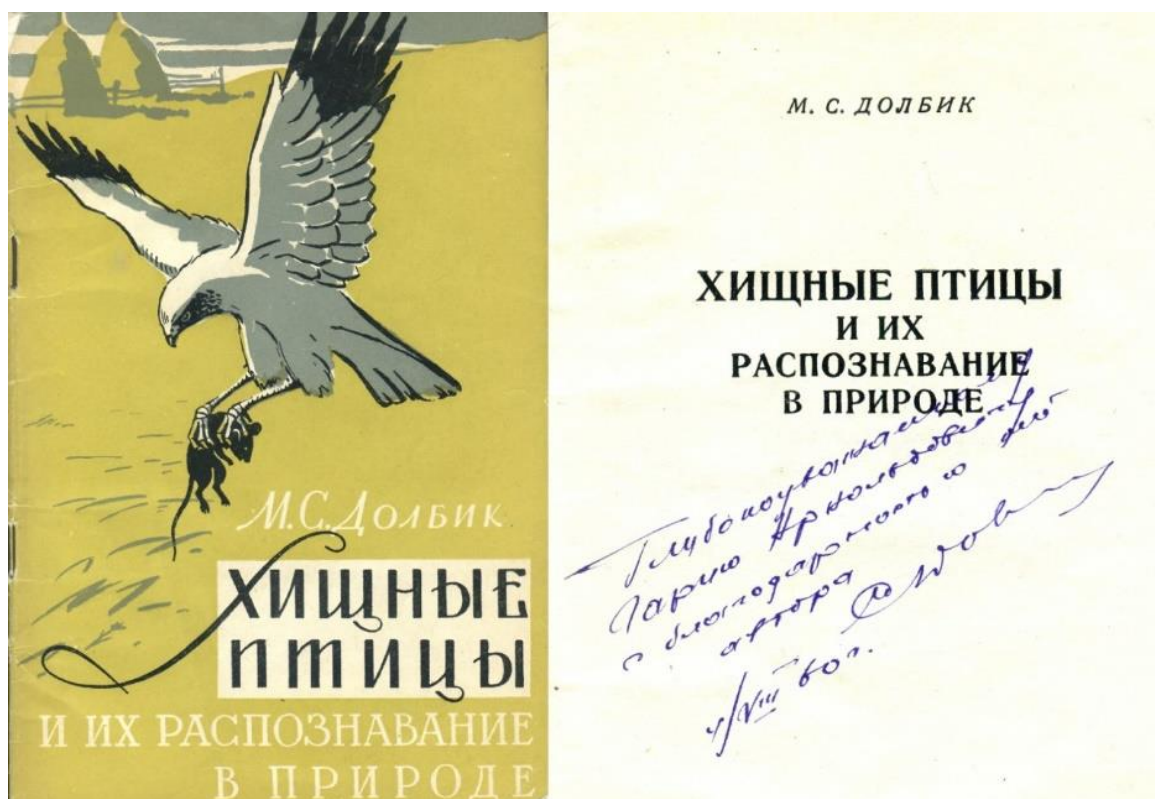
Оттиск статьи с дарственной подписью автора – московского орнитолога Юрия Исакова (1912-1988) секретарю конференции Гарри Михайлову. 1 августа 1960. Из архива Р.Матрозиса.

Результаты конференции

Помимо организации регулярных личных встреч орнитологов, конференция способствовала более организованному развитию различных направлений орнитологических исследований. Особенно бурное развитие орнитологии отмечено именно в конце 1950-х и начале 1960-х годов. Поэтому решения этой конференции включали 36 пунктов: по фаунистике и экологии птиц (6 пунктов), в области изучения миграций птиц (11), в области охотничьего хозяйства и охраны природы (9) и по организационным вопросам (10). На следующей конференции орнитологи отчитывались о выполнении этих положений.

Результаты работы по некоторым из них можно проследить в последующие годы.

Считать необходимым пересмотр сложившихся представлений о хозяйственном значении ряда видов хищных птиц на базе всестороннего изучения этого вопроса. Проведение кампаний по массовому уничтожению хищных птиц, в частности кампаний с выплатой премий за отстрел хищников, считать вредными. На самой конференции ярким сторонником самой решительной борьбы с хищными птицами выступил биолог-охотовед, представитель отдела охотничьего хозяйства ВНИИЛМ Александр Рыковский (1926-2007), но совершенно иную позицию заняло большинство других присутствующих орнитологов (Шибанов 1960). В последующие несколько лет в результате многочисленных публичных дискуссий и публикаций, а также по результатам работы созданной решением 3-й Всесоюзной орнитологической конференции (Львов, 1962) общественной комиссии по проблеме пернатых хищников, советские орнитологи добились перелома и в первую очередь юридического запрета массового отстрела почти всех видов хищных птиц, который с разной интенсивностью длился с конца XIX века. Фактически только в 1970-е годы с усилением пропаганды охраны многих видов птиц, включенных во всесоюзную и региональные Красные книги, традиция массового отстрела или травли хищных птиц постепенно ушла в историю.

Брошюра белорусского орнитолога Михаила Долбика (1920-1988), подаренная после окончания конференции латышскому коллеге Гаррию Михельсону (1930-1981) с дарственной подписью от 4 августа 1960. Такие брошюры (тираж этого издания 11000 экз.) и другие опубликованные статьи по определению дневных хищных птиц помогали в определении видов и способствовали уменьшению количества подстреленных особей многих видов, которые с конца 1950-х годов были взяты под государственную охрану. Из библиотеки Р.Матрозиса.

Учредить новые орнитологические станции в Латвии, Псковской и Ленинградской областях, а также в Карелии. В Латвии по инициативе сотрудников Музея зоологии Латвийского государственного университета осенью 1967 года в посёлке Папе (на юго-западном побережье Балтийского моря) была основана орнитологическая станция по изучению миграций птиц (после удачного проведения первых отловов мигрирующих птиц годом ранее) (Блум и др. 1970). Усилиями сотрудников Ленинградского университета, Зоологического института АН СССР и Карельского филиала АН СССР осенью 1968 года на юго-восточном берегу Ладожского озера на месте деревни Гумбарицы был основан Ладожский орнитологический стационар (Зимин и др. 2003). Отлов перелётных птиц большой рыбачинской ловушкой проводился также на восточном побережье Псковско-Чудского озера (Урядова 1976).

Рекомендовать регулярное изучение зимовок птиц в Прибалтике. По решению Прибалтийской комиссии по изучению миграций птиц (Кумари 1961), с зимы 1960/61 года в Латвии начали проводить учёты зимующих водоплавающих птиц на нескольких незамерзающих внутренних водоёмах (озеро Кишэзерс в Риге, в которое впадали тёплые воды с Рижской ТЭЦ и на незамерзающем участке реки Даугавы возле Кегумской ГЭС) (Виксне 1963, Виксне, Озолиньш 1965). С того же зимнего сезона учёты проводились и в Эстонии (Йыги 1965), а в 1967 году СССР официально присоединился к проводимым во многих европейских странах среднезимним учётам водоплавающих птиц (Исаков 1972).

Обратить внимание Президента АН СССР на то, что центр кольцевания в настоящее время не имеет всех необходимых условий для обеспечения кольцевания птиц в СССР. В связи с ограниченным финансированием и возрастающих потребностях в кольцах для изучения многих видов птиц в разных регионах СССР, со второй половины 1950-х годов Всесоюзный центр кольцевания не мог обеспечить своевременное реагирование на запросы и обеспечение кольцами всех желающих. С годами ситуация коренным образом не была решена, что привело к возобновлению работы (налаживанию производства колец с собственным адресом) региональных республиканских центров – в 1970 году в Эстонии на базе администрации заповедника Матсалу (новая гравировка: «Estonia-Matsalu») и в 1970-х годах в Латвии (использована историческая гравировка «Riga-Latvia», хотя центр кольцевания находился в Саласпилсе). В результате налаживание локального производства колец в последующие годы значительно увеличилось количество окольцованных птиц в этих республиках, что также способствовало получению возвратов и использованию результатов кольцевания в публикациях без многолетней задержки при обмене информацией со Всесоюзным центром кольцевания. С 1972 по 2000 год в заповеднике Матсалу ежегодно публиковались отчёты местного центра кольцевания в сборнике «Looduse-

vaatlusi» со сведениями о всех возвратах окольцованных птиц, что также способствовало более оперативному использованию этих данных для научных статей.

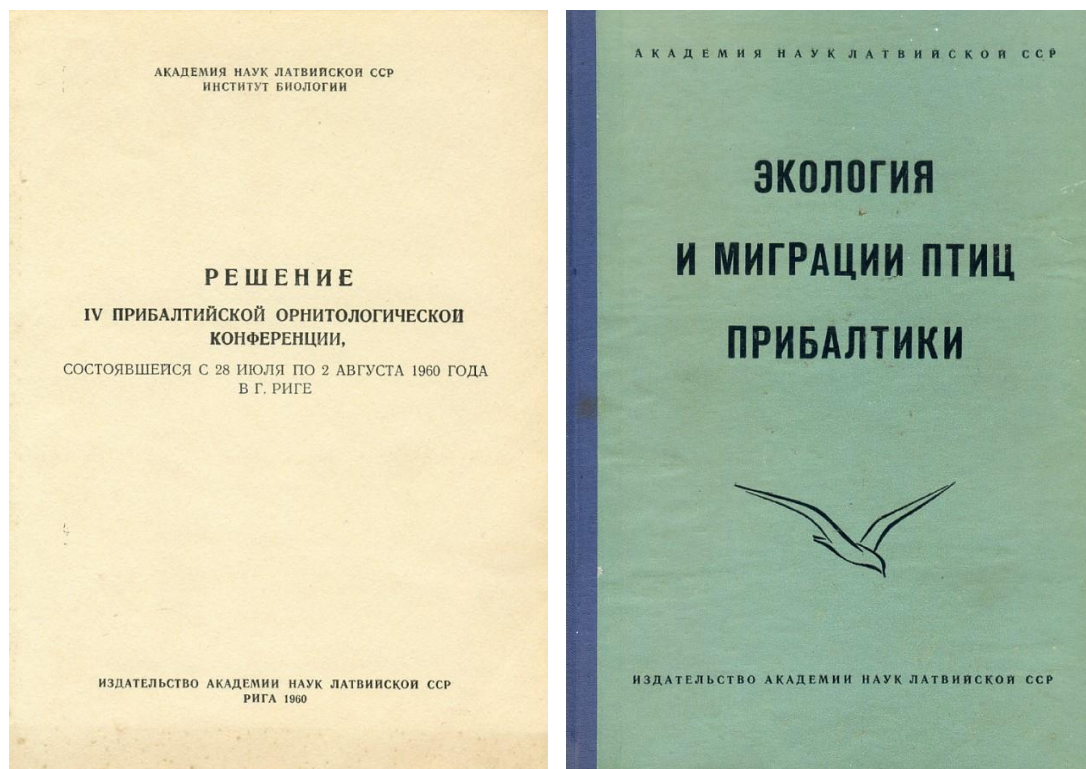

Полученная по почте посылка с кольцами из Центра кольцевания СССР.
Январь 1959 года. Фото Г.Каспарсона из архива Р.Матрозиса.

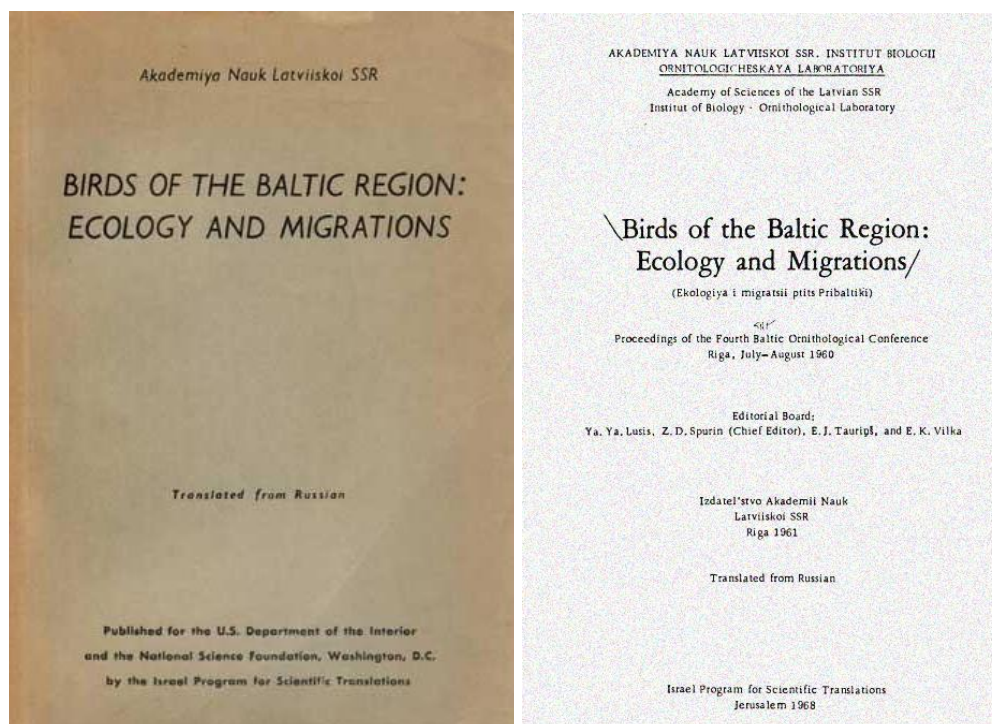
С целью охраны крупных хищных птиц и черного аиста считать необходимым сохранение их гнездовых участков в виде отдельных деревьев или групп деревьев. Юридический механизм защиты гнездовых участков редких видов птиц в форме микрозаказников в лесах был введен в Латвии в 1977 году (Липсберг 1988) и с успехом используется до наших дней (например, для охраны гнезд малого подорлика: Кузе 2019).

Отметить острую необходимость в подготовке к изданию серии полевых определителей как для всей территории СССР, так и региональных и по отдельным группам птиц. Проблема доступности полевых определителей птиц с рисунков всех видов для их определения на расстоянии в СССР была очень актуальной в течении всего советского времени. В Эстонии такие полевые определители были изданы в 1953 году (Kumari 1953; последующие дополненные издания выпущены в 1959, 1974 и 1984 годах общим тиражом 61000 экз.), в Латвии – в 1969 году (Baumanis, Vlūms 1969; второе издание в 1972 году, общий тираж 45000 экз.). В Латвии орнитологи также использовали изданные в ГДР определители Вольфганга Макача, которые продавались в магазине иностранной литературы (Makatsch 1966 и последующие издания), но больше всего ценился изданный на немецком в ФРГ определитель с рисунками американского иллюстратора Роджера Петерсона (Peterson, Mountfort, Hollom 1959; с 3-го и последующие издания), который некоторым орнитологам удавалось обменять или получить в подарок от немецких коллег. На

русском языке определители с рисунками птиц были изданы в 1966 и 1968 годах (Беме, Кузнецов 1966, Флинт, и др. 1968) только в одном издании (тираж 50000 и 38000 экз.), которые в 1970-е годы уже стали раритетными.

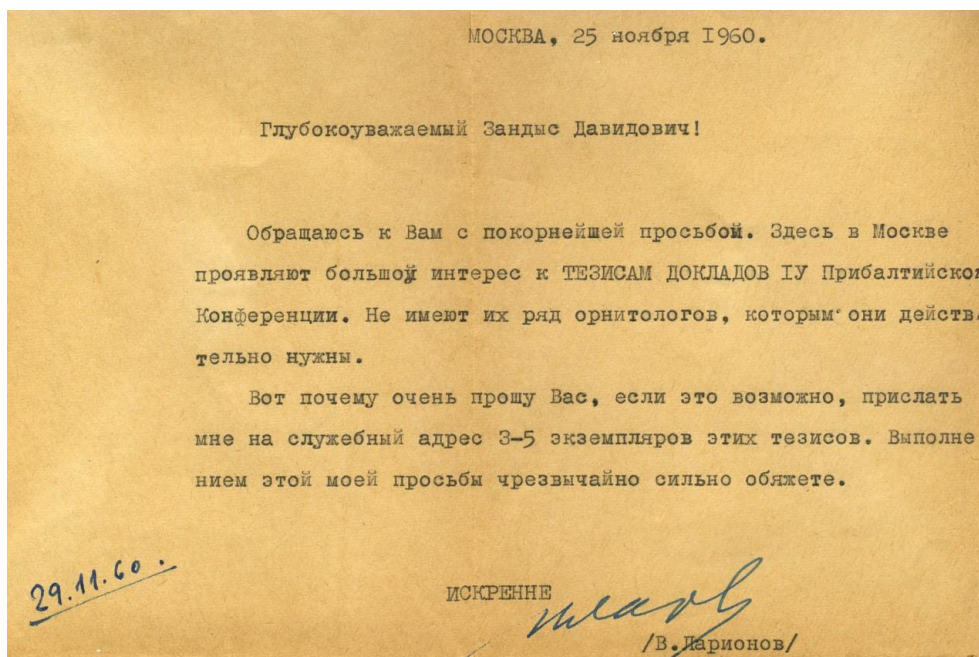

Решения конференции опубликованы отдельным изданием (8 стр., тираж 400 экз.) и разосланы по почте участникам конференции в конце 1960 года, а труды 4-й Прибалтийской орнитологической конференции «Экология и миграции птиц Прибалтики» изданы в Риге в конце 1961 года (367 стр., тираж 1000 экз.). Из библиотеки Р.Матрозиса.

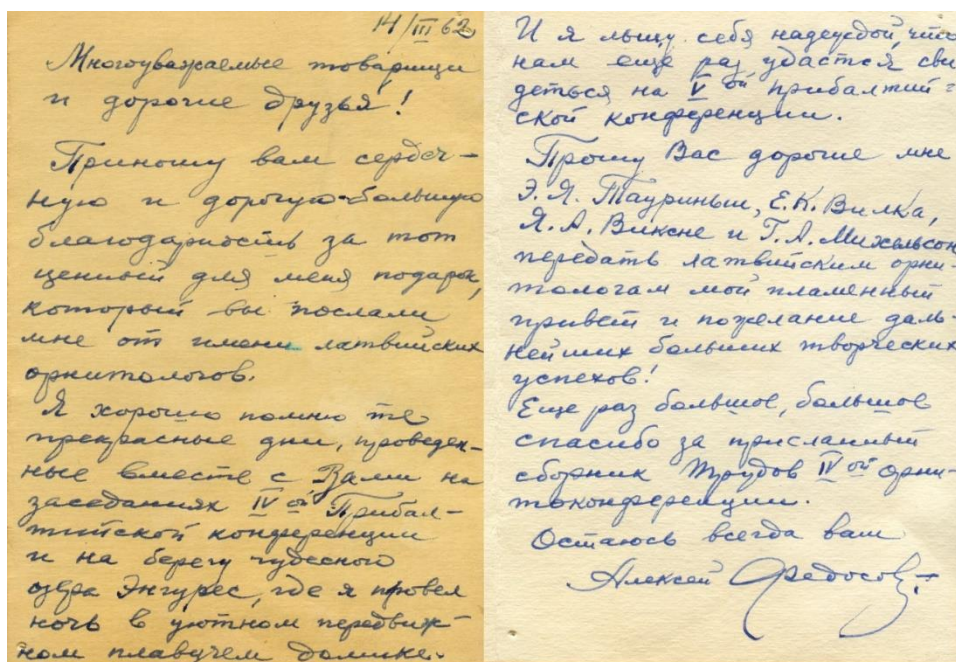

Труды Четвёртой Прибалтийской орнитологической конференции, изданные на английском языке в Иерусалиме.

Интересно отметить, что в 1968 году в рамках Израильской программы научных переводов труды Четвёртой Прибалтийской орнитологической конференции были переведены на английский язык и изданы в виде книги. Компания по научному переводу, основанная в Иерусалиме в 1959 году, в 1960-х годах перевела на английский язык и переиздала также много советских орнитологических книг, в основном для Национального научного фонда США. Советские авторы не получили гонорары за эти издания.

Письмо московского орнитолога Вячеслава Ларионова (1903-1975) Зандису Спурису от 25 ноября 1960 с просьбой прислать несколько экземпляров тезисов конференции. Из архива Р.Матрозица.

Благодарственное письмо латвийским орнитологам от профессора Брянского лесохозяйственного института Алексея Федосова (1894-1969) после получения по почте трудов этой конференции.

14 марта 1962. Из архива Р.Матрозица.

Орнитологическая деятельность Зандиса Спуриса (с 1957 по 1963 годы)

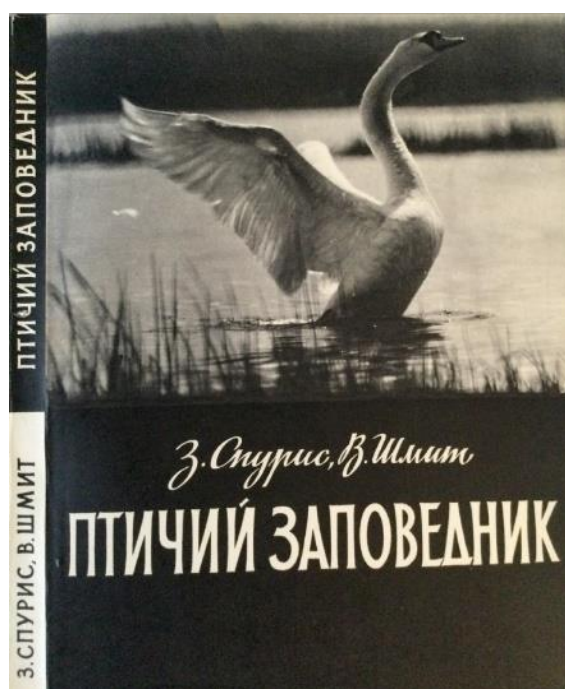
Зоолог Зандис Спурис (1923-1998) начал проявлять свой интерес к изучению живой природы в раннем возрасте, в 1943 году опубликовал первую научную статью и больше известен как энтомолог, занимавшийся разными группам водных насекомых, в основном стрекозами и ручейниками. В немногочисленных кратких описаниях его научной биографии описаны лишь результаты его энтомологической деятельности (Neboiss 1994, Daija 1999, Melecis 1999, Kalniņš, Matrozis 2017), поэтому в здесь я сфокусирую внимание на его орнитологической деятельности. С 1957 по 1963 год он возглавлял Лабораторию орнитологии Института биологии АН Латвийской ССР, что стало возможным благодаря полученной им в 1954 году степени кандидата биологических наук, которая была необходима для должности руководителя научной лаборатории.

Зандис Спурис на рабочем месте в Лаборатории орнитологии Института биологии.
Январь 1959 года. Фото Г.Каспарсона из архива Р.Матрозиса.

Основанный в 1951 году Институт биологии АН Латвийской ССР имел в штатах только одного специалиста по птицам (Г.Михельсона), а летом 1957 года штат лаборатории был увеличен до 6 сотрудников и открылась вакансия на руководителя. Как компромиссный вариант был выбран З.Спурис, хотя на тот момент он птицами не занимался. Необходимо отметить, что весной 1962 года развитие советской орнитологии пострадало из-за нападок руководителя страны Никиты Хрущева, который публично раскритиковал белорусского орнитолога Александра Крапивного (1929-1990) за его кандидатскую диссертацию, посвящённую экологии белого и чёрных аистов и серой цапли в Белоруссии (доклад с критикой был напечатан в газете «Правда» от 11 марта 1962). Вслед за этим последовали некоторые санкции и на республиканском уровне, например, в статье от 31 марта 1962 в местной газете были раскритикованы кандидатские диссертации двух латышских орнитологов – Гария

Михельсона и Иевы Вилки, которые не соответствовали приоритетным направлениям хозяйственной деятельности страны (Burbulis 1962). В результате такого давления в 1963 году ЛОИБ официально была ликвидирована, а штатные орнитологи продолжили работу как группа орнитологов в составе сектора комплексного изучения воспроизводства природных ресурсов. Только в 1972 году, после переезда института в новое, более просторное здание в Саласпилсе, ЛОИБ снова восстановлена как отдельная структура и в такой форме существует по сей день.

Суперобложка фотоальбома «Птичий заповедник», изданной в 1962 году на латышском и русском языках (тираж 20000 экз.). Из библиотеки Р.Матрозиса.

За шесть лет сотрудники ЛОИБ, под руководством З.Спуриса осуществили работу в следующих направлениях: в 1957 году был организован ряд экспедиций для поиска озера, подходящего для долгосрочных орнитологических исследований и выбрано приморское озеро Энгурес, на котором начиная с полевого сезона 1958 года была налажена работа орнитологического стационара, работающего до сих пор. Как руководитель, З.Спурис освещал работу возглавляемой им лаборатории в средствах массовой информации (Spuris 1958a,b, 1959b, 1960d), в 1958 году возглавил организацию и проведение республиканского учёта гнездящихся белых аистов, который проходил в рамках 2-го Международного учёта этого вида (Анон. 1958, Spuris 1960a, Лебедева 1960), также он занимался организацией IV Прибалтийской орнитологической конференции в Риге, а 30 ноября 1960 года на очередном собрании членов секции орнитологии Рижского отделения Латвийского общества природы и истории прочитал доклад о работе и решениях этой конференции. Опубликовал результаты кольцевания птиц (Spuris 1959, 1960b,c; Спурис 1962,

1963), а в соавторстве с фотографом птиц Виктором Шмитом (работником ЛОИБ) в 1962 году издал прекрасно оформленный фотоальбом о птицах озера Энгурес (Spuris, Šmits 1962). З.Спурис также принимал участие в работе различных комиссий по разработке законодательной базы по охране природы, которые приняты в республике в конце 1950-х годов, и был соавтором научно-популярной книги об охраняемых животных (Spuris, Lariņa, Kasparsons 1958).

Необходимо отметить, что личный научный архив З.Спуриса (документы, дневники, корреспонденция, фотографии, оттиски статей, всего около 6000 единиц хранения) и часть его орнитологической библиотеки, благодаря усилиям его вдовы Руты Варзински (Rūta Varzinska, 1943-), после смерти исследователя в 1998 году были сохранены и через 18 лет (в 2016 году) переданы в архив автора этой статьи. Эти материалы уже частично использованы в нескольких публикациях по истории орнитологических исследований в Латвии.

Автор благодарит Ирину Самусенко (Минск) за помощь в уточнении биографических данных некоторых белорусских орнитологов. Спасибо историку орнитологии Евгению Шергалину (Таллин) за просмотр статьи и ценные замечания.

Публикации о 4-й Прибалтийской орнитологической конференции (в хронологическом порядке).

- Павленко А. 1960. Конференция орнитологов // *Ригас балсс* № 176 (26.07.1960): 4.
Magone J. 1960. Beigusies ornitologu konference // *Сīņa* № 184 (04.08.1960.): 3.
Anon. 1960. Spārnoto draugu dzīves pētnieki // *Komunistis* № 155 (06.08.1960.): 3.
Magone J. 1960. Ornitologu starprepublikāniskā konference // *Latvijas zinātnieks* 16 (24.08.1960.): 2.
Spuris Z. 1960. Baltijas ornitologu ceturtā konference // *Mednieks un makšķernieks* 3: 7-8.
Spuris Z. 1960. Ceturtā Baltijas ornitologu konference // *Latvijas PSR ZA vēstis* 10 (159): 185-186.
Kumari E. 1960. The Fourth Ornithological Conference of the Baltic Countries // *Ring* 25: 284.
Благосклонов К.Н. 1960. IV Прибалтийская орнитологическая конференция // *Охрана природы и озеленение* 4: 147-148.
Шибанов С.В. 1960. Конференция орнитологов // *Охота и охот. хоз-во* 10: 25.
Спурис З.Д. 1961. Обзор работы IV Прибалтийской орнитологической конференции // *Экология и миграции птиц Прибалтики*. Рига: 7-17.

Другая литература

- Анон. 1958. Международный подсчёт аистов // *Ригас балсс* № 303 (26.12.1958): 6.
Бёме Р.Л., Кузнецов А.А. 1966. *Птицы лесов и гор СССР*. М.: 1-272.
Блум П., Бауманис Я., Липсберг Ю., Руте Ю. 1970. Некоторые результаты отлова и кольцевания птиц во время осенней миграции в пос. Папе (1966-69 гг.) // *Материалы 7-й Прибалт. орнитол. конф.* Рига, 2: 58-61.
Виксне Я.А. (1963) 2019. Зимовка водоплавающих птиц на некоторых водоёмах Латвии // *Рус. орнитол. журн.* 28 (1803): 3595-3605.
Виксне Я.А., Озолиньш И.Э. (1965) 2009. Зимовки водоплавающих птиц на водоёмах Латвии в 1960-е годы // *Рус. орнитол. журн.* 18 (521): 1884-1886.
Зимин А.Б., Лапшин Н.В., Артемьев А.В., Хохлова Т.Ю. 2003. Обзор орнитологических исследований на территории Карелии // *Наземные и водные экосистемы Северной Европы: управление и охрана*. Петрозаводск: 55-60.

- Исаков Ю.А. 1972. Некоторые результаты среднезимних учётов численности водоплавающих птиц в СССР // *Ресурсы водоплавающих птиц СССР, их воспроизводство и использование*. М.: 85-89.
- Йыги А. 1965. Зимовка водоплавающих и других водяных птиц в Эстонии за 1960-1963 гг. // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 3: 115-134.
- Кумари Э.В. 1961. Об организации учётов зимующих птиц на открытых водоёмах Прибалтики // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 1: 12-16.
- Лебедева М.И. 1960. О численности белого аиста в СССР // *Орнитология* 3: 413-419.
- Липсберг Ю.К. 1988. Лесные микрозаказники – действенная форма охраны гнездовых редких видов птиц в Латвийской ССР // *Информ. листок Ин-та биол. АН ЛССР*. Рига: 1-2.
- Спурис З.Д. 1962. Кольцевание птиц в Латвийской ССР в 1950-1960 гг. // *Миграции водоплавающих и прибрежных птиц Латвийской ССР*. Рига: 5-21.
- Спурис З.Д. 1963. Кольцевание птиц в Латвийской ССР в 1958-1960 гг. // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 2: 12-17.
- Спурис З., Шмит В. 1962. *Птичий заповедник*. Рига: 1-169.
- Урядова Л.П. 1976. Псковский педагогический институт // *Кольцевание в изучении миграций птиц фауны СССР*. М.: 64-65.
- Флинт В.Е., Бёме Р.Л., Костин Ю.В., Кузнецов А.А. 1968. *Птицы СССР*. М.: 1-637.
- Baumanis J., Blūms P. 1969. *Latvijas putni*. Rīga: 1-180.
- Burbulis J. 1962. Nāksies, nāksies kaut ko darīt... // *Padomju Jaunatne* № 65 (31.03.1962.): 3.
- Daija G. 1999. Zandis Spuris (1923-1998) // *Dabas un vēstures kalendārs 2000*. Rīga: 244-246.
- Kalniņš M., Matrozis R. 2017. Spāru pētījumu Latvijā vēsturiskais apskats // *Spāres (Odonata) Latvijā. Pētījumu vēsture, bibliogrāfija un izplatība no 18. gadsimta līdz 2016. gadam*. Sigulda: 49-81.
- Kumari E. 1953. *Eesti lindude valimaaraja*. Tallinn: 1-159.
- Ќuze J. 2019. Mikroliegumu veidošana mazā ērgļa ligzdošanas vietu aizsardzībai – projekta LIFE AQPOM pieredze // *Putni dabā* 86: 14-19.
- Makatsch W. 1966. *Wir bestimmen die Vögel Europas*. Redebeul: 1-516.
- Melecis V. 1999. In memoria. Zandis Spuris // *Latvijas Entomologs* 37: 4-5.
- Neboiss A. 1994. Dr. Zandis Spuris as a trichopterologist on his 70th birthday // *Braueria* 21: 17-18.
- Peterson R., Mountfort G., Hollom P. 1959. *Die Vogel Europas*. 3. Auflage. Hamburg; Berlin: 1-376.
- Spuris Z. 1958a. Ekspedīcija medību ūdensputnu pētīšanai // *Mednieks un makšķernieks* 2: 14-15.
- Spuris Z. 1958b. Ornitologi gatavojas // *Latvijas Zinātnieks* № 7 (26.03.1958.): 3.
- Spuris Z. 1959a. Piezīmes par putnu gredzenošanu Latvijā // *Mednieks un makšķernieks* 4: 17-18.
- Spuris Z. 1959b. Engures ezers // *Mednieks un makšķernieks* 3: 16-18.
- Spuris Z. 1960a. Balto stārķu skaitīšanas rezultāti Latvijas PSR 1958. gadā // *Latvijas putnu dzīve*. Rīga: 99-109.
- Spuris Z. 1960b. Putnu gredzenošana Latvijas PSR no 1950. līdz 1959. gadam // *Latvijas PSR ZA Vēstis* 8: 187-190.
- Spuris Z. 1960c. Daži interesantākie jaunākie gredzenoto putnu atradumi Latvijā // *Mednieks un makšķernieks* 3: 13.
- Spuris Z. 1960d. Ornitoloģijas laboratorija // *Latvijas Zinātnieks* № 6 (23.03.1960.): 3-4.
- Spuris Z., Lapiņa I., Kasparsons Ģ. 1958. *Mūsu aizsargājamie dzīvnieki*. Rīga: 1-76.

Фауна околоводных птиц Ермиловского залива (Финский залив)

Э.М.Зайнагутдинова

Эльмира Мидхатовна Зайнагутдинова. Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199164, Россия.
E-mail: e.zainagutdinova@spbu.ru

Поступила в редакцию 2 августа 2021

Ермиловский залив расположен на северном побережье Финского залива в 8 км к востоку от Приморска (рис. 1). Береговая линия залива состоит из песчаных пляжей и обширных тростниковых и камышовых плавней. Во многих местах прямо к береговой линии подходит сосновый лес с примесью мелколиственных пород и кустарников. На входе в залив расположены два небольших острова – Сярккялуото и Рифовый. Острова каменистые, с лугами и остатками засохших деревьев.

Исследования Ермиловского залива проводились в период весенней миграции 18 апреля 2021 и в период гнездования 13 июня 2021. В ходе каждого учёта залив был полностью обследован с берега по периметру. Точечные учёты проводились на берегу так, чтобы с каждой точки обзора хорошо просматривались береговая линия и акватория до следующей точки обзора. Таким образом был гарантирован абсолютно полный просмотр всей открытой акватории залива.

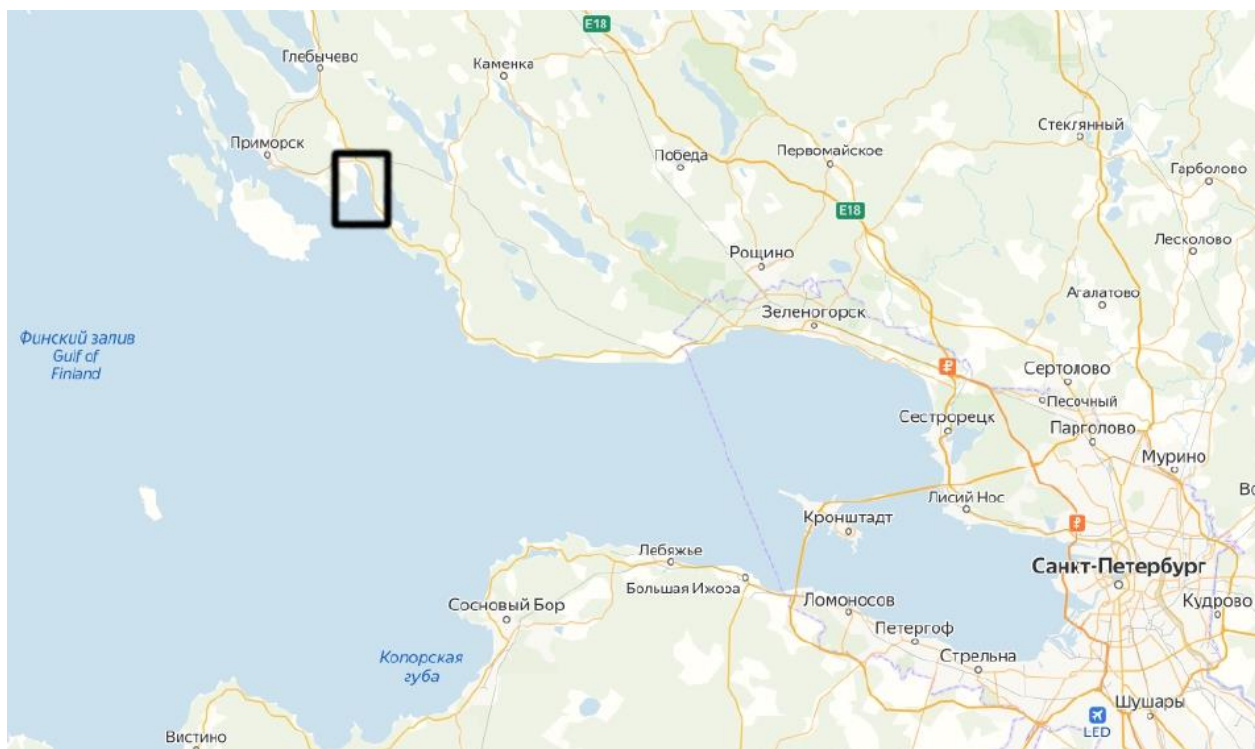

Рис. 1. Расположение Ермиловского залива.

Чомга *Podiceps cristatus*. Пара чомг встречена возле тростниковых плавней восточного берега в апреле. Одиночные птицы и пары (всего 14 птиц) держались возле тростниковых плавней западного берега в июне.

Большой баклан *Phalacrocorax carbo*. Птицы концентрировались на островах Сярккялуото и Рифовый. Точную численность просчитать с берега было невозможно. Десятки бакланов в апреле и июне были распродоточены по заливу, где кормились, отдыхали и перелетали.

Серая цапля *Ardea cinerea*. Одна цапля кормилась в тростниковых плавнях западного берега залива в апреле.

Канадская казарка *Branta canadensis*. Эти птицы регулярно залетают на территорию Финского залива с запада. Пару канадских казарок встретили в апреле (рис. 2) на открытой воде возле тростниковых плавней в одной стае с лебедями.

Рис. 2. Лебедь-кликун *Cygnus cygnus* и канадские казарки *Branta canadensis* в Ермиловском заливе. 18 апреля 2021. Фото. П.Бакунович.

Гуменник *Anser fabalis*. Стая из 30 гуменников пролетела транзитным миграционным полётом над заливом в апреле.

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. Одного кликуна удалось распознать в стае малых лебедей, кормящихся возле тростниковых плавней возле западного берега залива. Кроме того, в апреле из-за большой удалённости 17 лебедей не удалось определить до вида, таким образом, есть вероятность, что среди них тоже могли быть кликуны.

Малый лебедь *Cygnus bewickii*. Восемь птиц кормились на мелководье возле тростниковых зарослей у западного берега залива.

Лебедь-шипун *Cygnus olor*. Семь птиц (три пары и одна одиночная особь) держались в стаях вместе с лебедями других видов в апреле как у западного, так и у восточного берега залива. В июне лебеди-шипуны также встречены в заливе, 2 птицы кормились возле западного берега.

Кряква *Anas platyrhynchos*. Стая из 30 птиц держалась в северной части бухты в апреле. В июне были встречены один самец и одна пара.

Чирок-свистунок *Anas crecca*. В июне встречена пара.

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula*. Стая из 36 особей держалась у северо-западного берега залива в апреле.

Гоголь *Vulpes clangula*. Три пары встречены у северо-западного берега залива в апреле.

Большой крохаль *Mergus merganser*. В общей сложности 24 птицы встречены в апреле. В июне встречен выводок из 6 птенцов, а также 6 взрослых птиц.

Длинноносый крохаль *Mergus serrator*. Два встречены в июне.

Скопа *Pandion haliaetus*. Одна птица охотилась в северной части залива в июне.

Канюк *Buteo buteo*. Одна птица отмечена на миграционном пролёте в апреле.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Одна птица отмечена на миграционном пролёте в апреле.

Лысуха *Fulica atra*. Две птицы встречены в июне в тростниковых плавнях.

Серый журавль *Grus grus*. Одну пролетающую над заливом птицу видели в июне.

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. Территориальную птицу с беспокойным поведением видели у западного берега залива.

Озёрная чайка *Larus ridibundus*. Многочисленны в заливе, отмечены в апреле и июне.

Серебристая чайка *Larus argentatus*. Многочисленны в заливе, отмечены в апреле и июне.

Сизая чайка *Larus canus*. Многочисленны в заливе, отмечены в апреле и июне.

Речная крачка *Sterna hirundo*. Многочисленны в заливе, отмечены в июне.

Ермиловский залив является важным местом пролёта и остановок мигрирующих через Финский залив птиц. Здесь в период миграции встречены скопления крякв, гоголей, хохлатых чернетей, больших и длинноносых крохалей. Многочисленными были озёрные, сизые и серебристые чайки. Также наблюдались пролётные стаи гуменников, вяхирей *Columba palumbus* и грачей *Corvus frugilegus*. Из хищников на пролёте встречены орлан-белохвост и канюк. В период миграции также отмечены серая цапля и пара канадских казарок (рис. 2).

Особого внимания Ермиловский залив заслуживает как место миграционной остановки лебедей. Все три вида лебедей, встречающиеся на миграции в Балтийском море, встречены весной в акватории залива.

Численность пролётных лебедей в российской части Финского залива неуклонно сокращается в течение XXI века (Zaynagutdinova *et al.* 2019; Зайнагутдинова и др. 2021). Если на рубеже веков и в XX веке нередко можно было встретить миграционные стоянки, насчитывающие 1000 лебедей (Мальчевский, Пукинский 1983; Храбрый 2012), то в настоящее время стоянки с численностью более сотни птиц – большая редкость. Особого внимания заслуживает малый лебедь, численность европейской популяции которого постоянно сокращается в течение последних трёх десятилетий (Beekman *et al.* 2019).

В период миграции в Ермиловском заливе отмечено 5 видов птиц, занесённых в Красные книги разных уровней. Среди них лебедь-кликун занесен в Красную книгу Ленинградской области, европейская популяция малого лебеда занесена в Красные книги РФ, Ленинградской области и МСОП в статусе «находящийся под угрозой исчезновения» (endangered), большой крохаль занесён в Красную книгу Ленинградской области, скопа и орлан-белохвост занесены в Красные книги РФ и Ленинградской области.

В период гнездования в районе Ермиловского залива встречены такие водоплавающие птицы, как чомга, лысуха, кряква, чирок-свистунок, большой и длинноносый крохали. Среди редких летом птиц Ленинградской области отмечены серый журавль, лебедь-шипун и скопа. Скопа занесена в Красные книги РФ и Ленинградской области.

Орнитофауна островов Сярккялуото и Рифовый, расположенных в горле Ермиловского залива, исследована в 2019 году. (Коузов, Кравчук 2019). Доказано гнездование на островах 300 пар больших бакланов, а также серебристых и морских *Larus marinus* чаек, клуш *Larus fuscus*, серой утки *Anas strepera* и обыкновенной гаги *Somateria mollissima*. Гнездования больших бакланов и обыкновенной гаги являются самыми восточными в Финском заливе. Также на островах были встречены пеганки *Tadorna tadorna*, кулики-сороки *Haematopus ostralegus*, полярные *Sterna paradisaea* и речные *S. hirundo* крачки. В целом на островах отмечено 5 видов птиц, занесённых в Красную книгу Ленинградской области (пеганка, серая утка, обыкновенная гага, кулик-сорока и клуша). Кроме того, доказано гнездование клуши – вида, занесённого в Красную книгу РФ. Таким образом, острова Ермиловского залива служат важным местом гнездования морских колониальных птиц.

На побережье Ермиловского залива расположены посёлки Ермилово и Балтийское. В некоторых местах домовые участки подходят практически к береговой линии. Весной беспокойство для птиц со стороны людей умеренное, что связано с небольшим числом людей на побережье. Однако летом залив является районом активной рекреации. В зоне песчаных пляжей отдыхает большое количество туристов, в том числе с палатками и автотранспортом. К береговой линии практически везде есть

автомобильные проезды. Летом люди активно ловят рыбу, в том числе с моторных лодок на акватории залива. Таким образом, залив является важным районом, привлекающим людей, интересующихся природным туризмом. В летний период туристическая активность в районе залива является фактором антропогенного беспокойства для гнездящихся птиц и негативно влияет на их гнездование.

«Краснокнижные» виды птиц Ермиловского залива.

КК МСОП – Красная книга Международного Союза Охраны Природы, EN - находящийся под угрозой исчезновения (endangered), КК РФ – Красная книга Российской Федерации, 2 - Сокращающиеся в численности и/или распространении, 3 - Редкие, 5 - Восстанавливаемые и восстанавливающиеся; У - Уязвимые (VU - Vulnerable); НО - Вызывающие наименьшие опасения (LC - Least Concern); III приоритет - достаточно общих мер, предусмотренных нормативными правовыми актами Российской Федерации в области охраны окружающей среды, организации, охраны и использования особо охраняемых природных территорий и охраны и использования животного мира и среды его обитания, для сохранения объектов животного или растительного мира, занесённых в Красную книгу Российской Федерации. КК ЛО – Красная книга Ленинградской области, 2 – Сокращающиеся в численности, 3 – Редкие, 4 – Неопределённые по статусу, 5 – Восстанавливаемые и восстанавливающиеся. * по: Коузов, Кравчук 2019.

Вид	Залив 18.04.2021	Залив 13.06.2021	Острова Сярккялуото и Рифовый 27.07.2019*	КК МСОП	КК РФ	КК ЛО
<i>Cygnus cygnus</i>	1 особь	–	–	EN	–	3
<i>Cygnus bewickii</i>	8 особей	–	–	–	3УIII	5
<i>Tadorna tadorna</i>	–	–	3 особи	–	–	4
<i>Anas strepera</i>	–	–	1 выводок	–	–	3
<i>Somateria mollissima</i>	–	–	1 выводок	–	–	3
<i>Mergus merganser</i>	24 особи	6 особей и 1 выводок	–	–	–	4
<i>Pandion haliaetus</i>	–	1 особь	–	–	3УIII	5
<i>Haliaeetus albicilla</i>	1 особь	–	–	–	5НОIII	3
<i>Haematopus ostralegus</i>	–	–	1 пара	–	–	3
<i>Larus fuscus</i>	–	–	2 выводка и 1 пара	–	2УIII	2

Возможное строительство порта в Ермиловском заливе приведёт к интенсификации водного и наземного трафика, изъятию природных территорий, снижению рекреационной ценности залива. Сокращение численности лебедей и других мигрирующих водоплавающих птиц в российском секторе Финского залива тесно связано с интенсивным строительством крупных инфраструктурных объектов, в первую очередь портов. При их строительстве не только изымается часть мелководий, но и ухудшается качество воды, в первую очередь растёт взмученность воды в период строительства. Качество воды сказывается на качестве кормовых растений и в итоге лебеди всё меньше останавливаются на миграции в российских водах Балтики. Кроме того, при активном освоении побережья возрастает фактор беспокойства птиц. Строительство и функционирование порта, интенсификация водного и наземного транспорта, связанная со строительством порта, негативно скажутся на природных

комплексах залива, что проявится в резком снижении биологического разнообразия района и снижении ценности залива для поддержания популяций околоводных птиц Балтики.

Ермиловский залив в настоящее время является одним из природных уголков Финского залива, который служит полноценным местом для гнездования и миграционных остановок водоплавающих птиц, мигрирующих Беломоро-Балтийским пролётным путём. В ходе исследования встречены один вид, имеющий статус «находящийся под угрозой исчезновения» в Красной книге МСОП (IUCN Red List of Threatened Species), 4 вида, занесённых в Красную книгу РФ, и 10 видов, занесённых в Красную книгу Ленинградской области (см. таблицу).

Исследование проведено при поддержке проекта "Сотрудничество между Балтийской экорегиональной программой WWF и Межрегиональной благотворительной общественной организацией «Биологи за охрану природы» в 2021". Отдельно хочется поблагодарить Татьяну Иванову и Вадима Юркова за помощь в проведении исследования и Полину Бакунович за фотосъёмку.

Л и т е р а т у р а

- Зайнагутдинова Э.М., Каськова К.А., Михайлов Ю.М., Кислова А.А. 2021. Весенние миграционные стоянки лебедей в Санкт-Петербурге в 2020 году // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2043): 1092-1100.
- Коузов С.А., Кравчук А.В. 2019. Находка новой колонии больших бакланов *Phalacrocorax carbo* в бухте Ермиловская (восточная часть Финского залива) // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1821): 4287-4291.
- Красная книга Ленинградской области. Животные.* 2018. СПб.: 1-560.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий. История, биология, охрана.* Л., 1: 1-480.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. (1983) 2007. Лебеди, гуси и казарки в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **16** (343): 141-156.
- Приказ Минприроды РФ от 24.03.2020 № 162 «об утверждении перечня объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации».
- Храбрый В. М. 2012. Санкт-Петербург // *Птицы городов России.* М.: 413-462.
- Beekman J., Koffijberg K., Wahl J., Kowallik C., Hall C., Devos K., Clausen P., Hornman M., Laubek B., Luigujõe L., Wieloch M., Boland H., Švažas S., Nilsson L., Stipniece A., Keller V., Gaudard, C., Degen A., Shimmings P., Larsen B.H., Portolou D., Langendoen T., Wood K.A., Rees E.C. 2019. Long-term population trends and shifts in distribution of Bewick's Swans wintering in northwest Europe // *Wildfowl* **5** (Special Issue): 73-102.
- BirdLife International. 2015. *Cygnus columbianus* (errata version published in 2016). The IUCN Red List of Threatened Species 2015: e.T22679862A103968045. Downloaded on 18 July 2021.
- Zaynagutdinova E.M., Kouzov S.A., Batova P.R., Mikhailov Y.M., Kravchuk A.V. 2019. Spring migration stopovers of swans *Cygnus* sp. in the Russian part of the Gulf of Finland // *Wildfowl* **5** (Special Issue): 123-138.

Аномально окрашенные особи в городской популяции кряквы *Anas platyrhynchos* в Красном Селе

К. Ю. Домбровский

Константин Юзефович Домбровский. Всероссийский Научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии, Санкт-Петербургский филиал ФГБНУ «ВНИРО» («ГосНИОРХ» им. Л.С. Берга), Набережная Макарова, д. 26, Санкт-Петербург, 199053, Россия. E-mail: k.dombrovsky@yandex.ru

Поступила в редакцию 24 июля 2021

В середине 1970-х годов в Ленинграде начала формироваться городская популяция крякв *Anas platyrhynchos* (Кошелев, Храбрый 1986). В последнее десятилетие в Санкт-Петербурге и его ближайших окрестностях отмечается стабильная численность зимующих крякв и, вероятно, образовалась их оседлая городская популяция (Храбрый 2015, 2021).

Зимой в Красном Селе на южной окраине Санкт-Петербурга кряквы постоянно держатся на незамерзающем небольшом ручье, протекающем по Нижнему парку и впадающем в Безымянное озеро. Ручей этот не замерзает зимой, так как берёт начало из ключа, и температура воды в нём в середине зимы составляет примерно 8°C. Количество зимующих крякв после спада численности в 2001-2002 годах постоянно увеличивается. Во время особенно сильных морозов широкая часть ручья всё же частично замерзает, и все зимующие кряквы буквально сплошной массой сидят в полынье площадью до 30 м². Уток постоянно кормят хлебом прогуливающиеся в парке люди. Поэтому из года в год скопление крякв заметно возрастает. Так, если в период с 2002 по 2009 год на водотоке в среднем за зимний период можно было наблюдать 50-60 птиц, то уже с 2010 года их становится более 90. И из года в год количество постоянно увеличивается (Домбровский 2015).

Среди крякв периодически встречаются особи с аномалиями в окраске оперения, причём не только в зимних скоплениях уток, но и в другие времена года. Особи под №№ 1-23 уже были описаны мною ранее (Домбровский 2013).

В этой статье описаны другие кряквы с необычной окраской оперения, встреченные в последующие годы. Птицам я присваивал индивидуальный номер, чтобы впоследствии было удобнее фиксировать повторные наблюдения. Поэтому они представлены под своими «порядковыми номерами». Окраску птиц я не описываю подробно, предоставляя лишь фотографии уток, отмеченных только на ручье Красного Села – в форме каталога 2013 года, продолжающего список крякв.

Самец № 26 (рис. 1). Впервые замечен на ручье 25 сентября 2013 и держался там постоянно, но недолго: до 10 ноября.

Самка № 27 (рис. 1) отмечалась тоже совсем недолго: с 9 января до 6 марта 2015.

Самка № 29 (рис. 1). Встречена только один раз 31 октября 2015. Окраской немного похожа на крякву № 27, но в оперении больше белого цвета. Низ тела практически полностью белый.

Рис. 1. Кряквы *Anas platyrhynchos* №№ 26, 27, 29. Фото автора.

Рис. 2. Кряквы *Anas platyrhynchos* №№ 31 и 32. Фото автора.

Самец № 31 (рис. 2). Был замечен в течение одного сезона зимовки с 21 октября 2018 по 27 апреля 2019. Он имел в общем обычную брачную окраску. Только от узкого белого ошейника по правой стороне коричневой груди спускается несимметричное белое пятно, достигающее середины зоба.

Зимой 2020/21 года на ручье можно было наблюдать в среднем за сезон около 800 крякв (43 наблюдения). Но в отдельные морозные дни января здесь скапливалось до 1300 птиц. И среди многочисленных уток с нормальным оперением часто были заметны аномально окрашенные особи. Причём иногда в стае отмечалось по 4-6 таких птиц одновременно. Некоторых из них мне доводилось наблюдать в течение нескольких зим на описываемом ручье.

Такого количества птиц с полиморфизмом окраски в прежние зимние сезоны не было. Есть мнение, что в природных условиях, где у уток масса врагов, все отклонения от «дикого» типа мгновенно элиминируются, потому что вместе с окраской сцеплено много физиологических, психологических и прочих свойств, не совместимых с жёсткими требованиями выживания в природе. Одно из таких свойств – спокойное от-

ношение к человеку. Городские парки в первую очередь осваивают особи, отличающиеся от соплеменников именно спокойным нравом, доверчивостью. Птицы начинают успешно размножаться в городе, опекаемые и поощряемые людьми. Непугливых «основателей» городских популяций обычно бывает немного и первое время они интенсивно скрещиваются между собой. В результате подавленные «дикими» и «замаскированные» варианты окраски (и другие сопутствующие свойства) освобождаются. Их носители имеют шанс выжить, так как опасностей в городе меньше, а корма больше, чем в дикой природе (Авилова 2012.).

Так, самку № 32 (рис. 2) удалось наблюдать в течение трех зим – с 26 ноября 2018 по март 2021 года.

Самец № 36 (рис. 3). Этого самца с очень характерной окраской удалось наблюдать в стае с 29 января 2020 по 8 марта 2021. Несмотря на летнюю линьку оперения в 2020 году, у самца сохранились все белые пятна.

Рис. 3. Самец кряквы *Anas platyrhynchos* № 36 в январе и августе 2020. Фото автора.

Рис. 4. Кряквы *Anas platyrhynchos* №№ 37 и 38. Фото автора.

Самка № 37 (рис. 4). Её окраска заметно светлее, чем у остальных самок: почти белая. Пестрин в окраске оперения практически нет. Была отмечена только с 13 по 20 августа 2020.

Самка № 38 (рис. 4). Заметно светлее, чем обычные самки кряквы: птица кофейно-белёсого цвета. И, как у № 37, пестрин в окраске тоже практически нет. Наблюдать её можно было немного дольше: с 21 августа по 27 сентября 2020. Она издали очень похожа на самку № 37, но при сравнении фотографий видно, что это разные птицы.

Рис. 5. Кряквы *Anas platyrhynchos* №№ 39 и 40. Фото автора.

Рис. 6. Кряквы *Anas platyrhynchos* №№ 41 и 43. Фото автора.

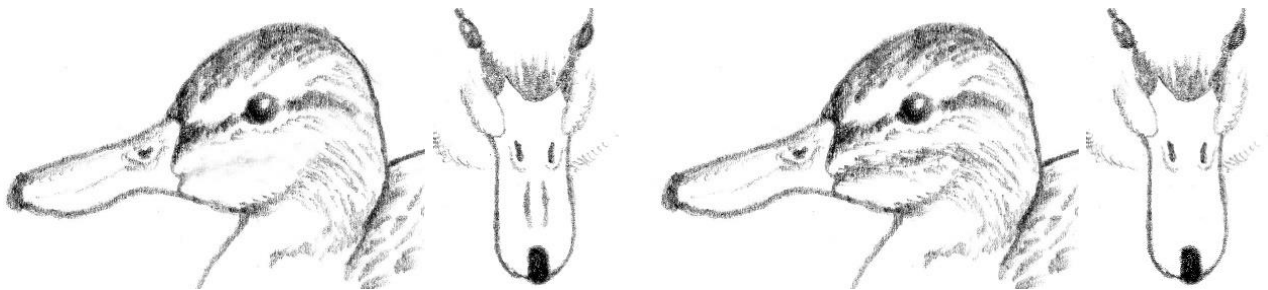

Рис. 7. Кряквы *Anas platyrhynchos* №№ 41 и 43. Рис. автора.

Самец № 39 (рис. 5) отмечен 20 сентября 2020 в стае из 270 крякв. Общая окраска его оперения обычна, за исключением большого белого пятна на груди. Продержался он на ручье весь зимний и весенний сезон до 4 июня 2021, после чего исчез.

Самка № 40 (рис. 5) зимовала на ручье с 24 ноября 2020 по 8 марта 2021. Окраска птицы – обычная для самок кряквы, только на горле и груди у неё широкое белое пятно, которое не смыкается позади шеи.

Эти самец и самка держались постоянно вместе, парой, с 22 января до 8 марта 2021, часто даже в стороне от основной стаи крякв на ручье, если это позволяла ледовая обстановка (рис. 5). Были предположения, что пара выведет здесь потомство, но в марте самка исчезла с ручья, а самец ещё держался в одиночестве до начала июня.

Самок, отмеченных мной под № 41 и № 43 (рис. 6), имеет смысл описать вместе, так как они очень схожи между собой: окраска всего оперения птиц очень светлая, белёсая, с более тёмными пестринами, обычными для самок кряквы. Голова имеет светло-серый оттенок. Размеры их немного мельче, чем у остальных крякв, плавающих рядом.

При внимательном рассмотрении в бинокль заметно, что это разные птицы. Есть различия в окраске клювов: у обеих крякв он оранжевый без пятен, с чёрным ноготком. Только оттенки разные, и у птицы № 41

хорошо заметны на коньке две темные параллельные полосы. Также различаются они наличием тёмных полос на щеках (рис. 7).

Самка № 41 отмечена на зимовке с 15 декабря 2020 до 4 апреля 2021. Самка № 43 отмечена весной 2021 года (4 марта – 9 апреля) и 24 июля. Причём весной этих птиц неоднократно можно было видеть на ручье одновременно, что свидетельствует о том, что наблюдалась не одна и та же птица.

Рис. 8. Кряква *Anas platyrhynchos* № 42. Фото автора.

Самка № 42 (рис. 8) была отмечена всего один раз: 24 декабря 2020. Окраска оперения птицы обычная для самок кряквы, только на шее имеется узкое белое кольцо, прерванное на спинной стороне – как у самца. Но, судя по окраске клюва, это самка. Тем более, что рядом постоянно находился самец обычной брачной окраски, птицы плавали парой в стае крякв, состоящей из 725 особей.

Л и т е р а т у р а

- Авилова К.В. 2012. Кряквы аномальной окраски: комментарий орнитолога // *Российская охотничья газета* 49 (957).
- Домбровский К.Ю. 2013. Полиморфизм окраски кряквы *Anas platyrhynchos* // *Рус. орнитол. журн.* 22 (854): 597-605.
- Домбровский К.Ю. 2015. Зимовка крякв *Anas platyrhynchos* на тёплом ручье в Красном Селе (южная окраина Санкт-Петербурга) // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1112): 713-718.
- Кошелев А.И., Храбрый В.М. 1986. Полиморфизм окраски кряквы (*Anas platyrhynchos* L.) в Ленинграде // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 147: 25-30.
- Храбрый В.М. 2015. Многолетняя динамика численности зимующих крякв *Anas platyrhynchos* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1151): 2004-2005.
- Храбрый В.М. 2021. Обзор зимнего состава орнитофауны Санкт-Петербурга и Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 30 (2028): 361-414.

К экологии галки *Corvus monedula* на Западном Алтае

Н.Н.Березовиков

Второе издание. Первая публикация в 1990*

Экологию галки *Corvus monedula* изучали в 1970-1979 годах на Западном Алтае, преимущественно в долине Иртыша у села Берёзовка Глубоковского района Восточно-Казахстанской области, в 60-70 км ниже города Усть-Каменогорска (рис. 1).

Рис. 1. Скальные обрывы Иртыша у села Берёзовка – характерные места колониального гнездования галки *Corvus monedula* в 1970-е годы. 1 августа 2014. Фото С.Филимонова.

Распространение. Галка обитает в поясе степных предгорий Алтая, представляющих собой сельскохозяйственные угодья (рис. 2). Весьма обычна в долине Иртыша в междуречье Ульбы и Убы у сёл Уварово, Глубокое, Кожохово, Предгорное, Берёзовка, Барашки, Зевакино (рис. 3, 4). По реке Убе вверх проникает до города Шемонаиха. В предгорьях гнездится в скалах у Верх-Берёзовки, Переваловки и по речке Красноярке у посёлка Алтайский (бывший Иртышский рудник). По долине Ульбы проникает в горы до Секисовки, Быструхи и Черемшанки. По реке Малая Ульба доходит до сёл Горная Ульбинка и Феклистовка (рис. 5). Далее на восток по отрогам Ульбинских гор, примыкающих к Усть-Каменогорскому (Аблакетка – Ермаковка – Огнёвка – Александровка – Серебрянск) и Бухтарминскому (Новая Бухтарма – Октябрьский – Сажаяевка – Алтайская бухта – Первомайский) водохранилищам (рис. 6, 7),

* Березовиков Н.Н. 1990. К экологии галки на Западном Алтае // Бюл. МОИП. Отд. биол. 95, 4: 42-48.

галка доходит до северных предгорий Южного Алтая, где обнаружена в устье Бухтармы, в низовьях Крестовки, у Никольского, Большенарымского, Медведки, Согорного и Катон-Карагая. По левобережью Иртыша, в Калбинском нагорье, она распространена спорадично: ущелье реки Лайлы, на речке Жолдыарык у озера Шыбындыкуль, в горах у посёлков Асу-Булак и Таргын, в скальных обнажениях реки Урунхайки у сёл Бестерек и Скалистое, в горах Кок-Тау, в районе Сибинских озёр, на перевале Чешек, у Монастырских и Дубыгалинских озёр, между совхозом «Передовой» и селом Меновное.

Рис. 2. Сельскохозяйственные угодья в предгорьях Западного Алтая между Усть-Каменогорском и посёлком Глубокое. 6 октября 2014. Фото В.Таврова.

Рис. 3. Места обитания галки *Corvus monedula* в обрывах Иртыша у села Уварово. 6 октября 2014. Фото В.Таврова.

Биотопическое размещение. На Западном Алтае галка гнездится почти исключительно в скальных обнажениях, представляющих собой отвесные обрывы-утёсы высотой 30-80 м, приуроченные к речным доли-

нам и, как правило, круто обрывающиеся к воде. Очень редко устраивает гнёзда в глинистых обрывах (речка Красноярка, правый приток Иртыша). В северных предгорьях Калбы отмечено гнездование в матрацевидных гранитных останцах и крупновалунных нагромождениях, образовавшихся в результате разработки вершины горы для прокладки автотрассы.

Рис. 4. Береговые скалы по Иртышу между сёлами Предгорное и Берёзовка. 15 октября 2016. Фото А.Исаченко.

Рис. 5. Места гнездования галки *Corvus monedula* в долине Малой Ульбы в окрестностях села Горная Ульбинка. Отроги Ульбинского хребта. 23 мая 2017. Фото С.Филимонова.

Сроки весенних миграций. Весенний прилёт галок начинается с наступлением первых оттепелей. В селе Берёзовка на Иртыше появление первых птиц зафиксировано в марте: в 1970 – 20-го, в 1971 – 18-го, в 1973 – 14-го, в 1974 – 19-го, в 1975 – 16-го, в 1978 – 13-го. В Усть-Каме-

ногорске их прилёт отмечали между 10 и 29 марта (Гаврин 1974). В 1975 году галки прилетели 13 марта, в 1976 – 10, в 1977 – 7, в 1978 – 5, в 1979 – 15, в 1980 – 2 марта. Летят в одиночку, группами по 3-10 особей и стаями по 100-200 особей, преимущественно в северном направлении. Интенсивный пролёт идёт с 16 марта по 5 апреля. Последние мигранты отмечались 16 апреля. В городе Усть-Каменогорске при ежедневных учётах с 8 по 30 марта 1977 зарегистрировано 2110 особей, тогда как с 1 по 15 апреля – только 155.

Рис. 6. Усть-Каменогорское водохранилище между Усть-Каменогорском и Серебрянском. 10 октября 2018. Фото М.Грищенкова.

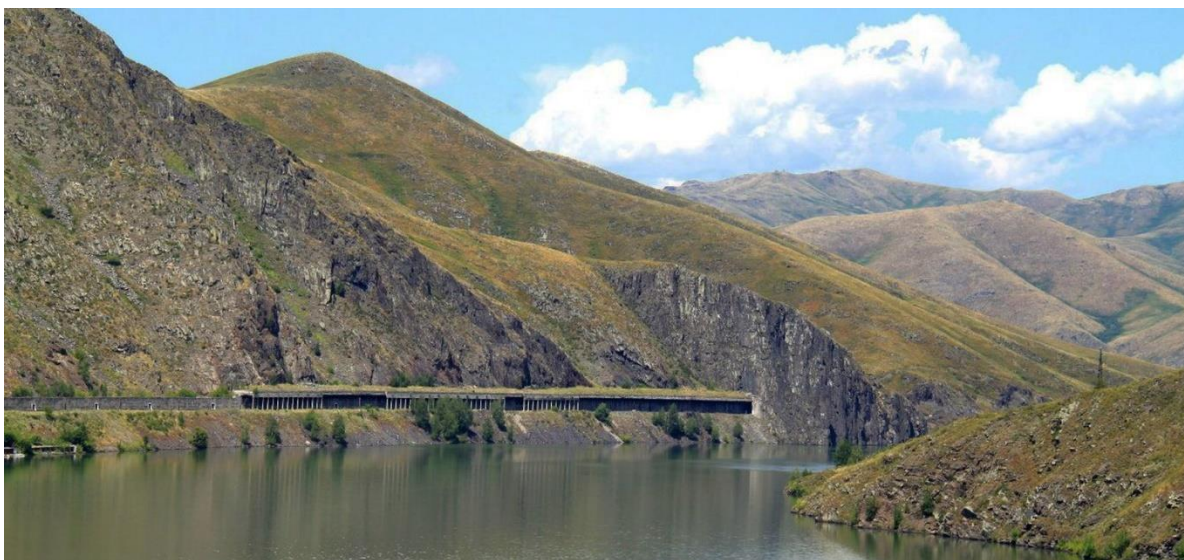

Рис. 7. Береговые утёсы Усть-Каменогорского водохранилища у села Огнёвка – место колониального гнездования галок *Corvus monedula* и сизых голубей *Columba livia* в 1970-1980-х годах. 20 июля 2013. Фото А.Исаченко.

Гнездовой участок. Галка на Алтае – типично колониальная птица, образующая поселения от 5-15 до 30-100 особей. Размещаются они на фрагментарных участках скальных обрывов протяжённостью 50-100 м. Иногда на одном обрыве длиной 800-1000 м может располагаться две

колонии. В пойме Иртыша у села Берёзовка на Предгорненских скалах (длина обрыва 800 м) в 1974 году гнезилось 200 птиц, в 1978 году – 240. На Поповских скалах (400 м) в 1973 году обитало 25 галок, в 1974 – 30, в 1975 – 40, в 1976 – 60, в 1977 – 50. В 1973 году на Калиткинских скалах (400 м) ниже Берёзовки учтено 4 пары, на Трестинских (1 км) – 20, на Рулёвских (500 м) – 50 пар. Гнёзда располагаются в 2-10, иногда в 0.5-1 м одно от другого. В гнездовых колониях галок нередко селится 3-5 пар сизых голубей *Columba livia* и 1-2 пары обыкновенных пустельг *Falco tinnunculus*. Их гнёзда зачастую могут находиться в 2-3 м друг от друга, причём птицы быстро адаптируются к подобному соседству, не проявляя выраженного антагонизма.

Гнездо. Галки, обитающие в скалах, устраивают свои гнёзда в трещинах, расселинах и нишах различной глубины и формы. Нередко гнёзда располагаются у подножия скал в пустотах осыпей и нагромождений камней, иногда на земле под каменными плитами (2 случая). Размеры гнездовых камер ($n = 3$), мм: длина 290, 350 и 240, высота 330, ширина 290, диаметр входного отверстия 120×140, 400×400 и 270×130. Глубина лотка 70-90, в среднем 80 мм, его диаметр 150-167×140-155, в среднем 158.5×147.5 мм.

Гнёзда ($n = 10$) были построены из веточек таволги (в 7 гнёздах), акации (6), акации (6), ивы (3), жимолости (1), кизильника (1), с примесью стеблей ферулы (3), полыни (3), крапивы, лебеды, мальвы, злаков и осоки (по 1). В выстилке лотка отмечены злаки (в 3 гнёздах), осока (2), ковыль и ферула (по 1), корневища осоки и типчака (по 1), а также луб ивы (1), шерсть (9), бумага (6), перья (3), конский волос (2), пух и тряпки (по 1). Два гнезда (одно на земле, второе в расщелине скалы) вообще не имели никакой выстилки.

Репродуктивный цикл. К 20-25 марта на скалах уже формируются стабильные колонии галок. В это время птицы находятся в парах, но ещё держатся общей стаей. Самки уже находятся в состоянии готовности к размножению. Так, две галки добытые 26 марта 1978 у села Берёзовка, имели сильно увеличенные яичники. У первой самки (масса 193.5 г) диаметр яичника составлял 14×7 мм, у второй (масса 233.8 г) – 14×6 мм. Фолликулы в основной массе имели ещё мелкие размеры – 0.3-0.5 мм.

Между 1-5 апреля происходит разделение стаи на пары и выбор ими мест для гнёзд. Большинство галок занимает старые гнёзда и приступают к их очистке (1-3 дня). Первые галки,носящие в гнёзда строительный материал, отмечены 6-13 апреля. За строительным материалом, особенно за бумагой и шерстью, летают на ближайšie животноводческие фермы и в сёла (на расстояние 0.5-3 км). Продолжительность постройки гнёзд составляла 8-14 дней. Первые завершённые гнёзда с готовой выстилкой отмечались между 15 и 20 апреля. Птицы, достраивающие гнёзда, отмечались до 2 мая.

Первые яйца в гнёздах отмечались 21-27 апреля. Уже к 28-30 апреля у большинства галок бывают полные и почти завершённые кладки. У некоторых пар откладка яиц заканчивается 7-10 мая. Величина кладки ($n = 55$): 2 яйца (4 кладки) – 3 (8) – 4 (6) – 5 (13) – 6 (19) – 7 (2) – 8 (3), в среднем 4.8 яйца. Размеры яиц ($n = 28$): 33-39×23-28, в среднем 32.5×25.0 мм. Масса 2 сильно насиженных яиц 11.3 и 11.4 г. Окраска 17 яиц из 6 кладок: голубая с коричневыми крапинками по всему фону (7 яиц), с крапинками, сгущёнными в остром конце и редкими в остальной части (3), с чёрными крапинами, сгущёнными в средней части и на остром конце (1), с крупным бурым пятном в средней части и мелкими пятнышками у острого конца (1), с чёрными крапинами, сгущёнными в тупом конце и редкими в остальной части (2); светло-голубая с тёмно-бурыми пятнами на тупом конце и редкими в остальной части (2); тёмно-голубая с крупными бурыми пятнами, сгущёнными у острого конца и редкими в остальной части (1).

Вылупление птенцов в 1973 и 1974 годах происходило между 9 и 17 мая, у некоторых пар оно растянуто до 20 мая. Особенно дружно птенцы вылупляются 10-15 мая. Масса однодневных птенцов составляла 9-11 г., в возрасте 5-9 сут – 30.0, 50.1, 56.0, 60.1, 60.9, 70.8, 112 г.

В засушливом 1973 году в гнёздах галок отмечен высокий процент неоплодотворённых яиц (13.9%) и их исчезновение из насиживаемых кладок (0.8%). В одном гнезде было 3 яйца-«болтуна», в четырёх по 2 и в шести по 1. Величина полных кладок ($n = 24$) была следующей: 2 (2) – 3 (2) – 5 (8) – 6 (12), в среднем 5.08 яйца. В дальнейшем, видимо, из-за недостатка корма, наблюдалось выбрасывание взрослыми галками птенцов из гнёзд. Так, в 3 контрольных гнёздах было выброшено по 1 птенцу, в 4 – по 2. Число птенцов после вылупления в 22 гнёздах составляло: 1 (2) – 2 (1) – 3 (3) – 4 (4) – 5 (7) – 6 (5), в среднем 4.27. К вылету число птенцов в выводке значительно уменьшилось ($n = 18$): 1 (2) – 2 (2) – 3 (7) – 4 (2) – 5 (3) – 6 (2), в среднем 3.44. Выбрасывание произошло между 17 и 21 мая, когда птенцы были ещё маленькими. Некоторых птенцов, обнаруженных под гнёздами ещё живыми, мы подкладывали обратно в гнёзда, но на следующий день они, как правило, оказывались вновь выброшенными. Создавалось впечатление, что галки таким образом регулировали величину выводка до того количества птенцов, которое они могли бы обеспечить кормом. В 1973 году из 83 яиц в 15 гнёздах вылупилось 65 птенцов (79.5%), из них вылетело 52 (80%). Общая успешность гнездования составила 63.4%, отход яиц 20.7%.

В необычайно жарком и засушливом 1974 году величина полных кладок ($n = 19$) составляла: 3 (2) – 4 (4) – 5 (2) – 6 (6) – 7 (2) – 8 (3), в среднем 5.67 яйца. В период между 1 и 11 мая прослежено резкое сокращение числа яиц в кладках. Так, из 6 контрольных гнёзд в 2 исчезло по одному, в 2 по два и ещё в 2 – по четыре яйца. Величина кладок ($n = 8$) к

моменту вылупления птенцов составила: 2 (4) – 3 (1) – 6 (2) – 7 (1), в среднем 3.75 яйца. В 3 контрольных гнёздах с 6, 6 и 8 первоначально отложенными яйцами осталось 2, 2 и 1 птенца. Несомненно, в 1974 году имело место выбрасывание из гнёзд как птенцов, так и яиц.

Вылет галчат из гнёзд в 1971-1977 годах происходил между 11-20 июня. Сроки вылета всех птенцов из одного гнезда растянуты до 3 сут. В течение первых 5-7 сут слётки держатся рядом с гнездом на выступах скал или у их подножия – в кронах тополей и ив. Большинство выводков вскоре перемещается на пойменные острова, где концентрируются в тополево-ивовых рощах и зарослях черёмухи. Докармливание молодняка продолжается до 25-30 июня. В первой половине июля галки объединяются в стаи по 200-250 особей и предпринимают местные кочёвки по пойменным лугам, холмистой степи и полям в радиусе 2-3 км от колонии. Во второй половине июля к подобным стаям примыкают галки соседних колоний, а также грачи *Corvus frugilegus*, серые *Corvus cornix* и чёрные *C. corone orientalis* вороны. В это же время в пойменных рощах формируются крупные совместные ночёвки врановых.

Сроки осенних миграций. В августе у галок в степных предгорьях и в долине Иртыша наблюдаются широкие разнонаправленные кочёвки, с третьей декады сентября приобретающие характер выраженного пролёта в юго-западном направлении. Пролёт завершается в конце октября – начале ноября с установлением зимних условий. В селе Берёзовка последних галок наблюдали 15 октября 1972, 28 октября 1973, 8 ноября 1975, в Усть-Каменогорске – 27 октября 1974, 2 ноября 1975, 4 ноября 1976, 22 октября 1978, 24 октября 1980.

Зимовка. В литературе отсутствуют сведения о зимовках галки в казахстанской части Алтая. В городе Усть-Каменогорске в зимнее время галки наблюдались в следующие сроки: 13 и 24 ноября 1977 (4 и 12 особей), 3, 11 и 21 декабря 1977 (30, 35 и 1), 23 февраля 1978 (1), 22 февраля 1982 (30 особей). В целом зимовка галок в Усть-Каменогорске в 1970-е годы была явлением редким и, по всей видимости, не ежегодным.

Некоторые особенности питания. Во время весеннего пролёта, ещё в условиях ранней весны, когда кругом лежит снег, галки останавливаются на кормёжку в населённых пунктах, городах, у животноводческих ферм, на зимних пастбищах, сеновалах, а также на обтаявших автотрассах, свалках, навозных кучах и проталинах. В конце марта – начале апреля вылетают на кормёжку на оттаявшие участки полей и степи. В это же время охотно кормятся по берегам вскрывшихся рек, нередко усаживаясь на плывущие льдины и собирая на них корм среди растительного мусора. В апреле регулярно посещают вспаханные поля и деревенские огороды. В гнездовое время (апрель-июнь) галки тесно трофически связаны с поймами рек, где кормятся по берегам, на прибрежных лугах, в кустарниках и ближайших полях. Постоянно прилетают на кормёжку в

населённые пункты, на фермы, пастбища и стойбища скота. Ранней весной поедают на свалках поедают пищевые отходы мясного, молочного и растительного происхождения. У ферм в большом количестве едят семена зерновых, подсолнечника, кукурузы, разных беспозвоночных. У 2 галок, отстрелянных в марте у свинофермы, желудки были наполнены семенами щирицы *Amaranthus* sp., зёрнами пшеницы и кварцевыми гастролитами. В апреле наблюдалось кормление многочисленными на Иртыше веснянками Plecoptera, причём последних галки ловили, паря в воздухе. На пашнях поедают дождевых червей, жуков и их личинок, а во время посева – плохо заборонённые зёрна пшеницы и ячменя. На вспаханном огороде наблюдались случаи преследования и отбирания дождевых червей у скворцов *Sturnus vulgaris*. В мае в одном из гнёзд найдена полусъеденная обыкновенная полёвка *Microtus arvalis*. В 27 погадках, собранных нами в конце июня – начале июля в колонии галок, по объёму (90-95%) и встречаемости (91.4%) преобладали зёрна пшеницы, собранные на соседних полях, в меньшей степени встречались семена щирицы (37%) по 1-14 экз. в одной погадке. Доля встречаемости жесткокрылых (жужелиц, чернотелок и др.) высока (91.4%), но по объёму низка (по 1-3 экз. в погадке). Жуки в данном случае служили лишь дополнением к растительной пище галок. В двух погадках (7.4%) найдены шерсть и кости мышевидных грызунов. Характерно содержание в большей части погадок (77.7%) гастролитов: мелких камешков, обломочков кирпича, угля, шлака – в количестве 1-17 экз.

В июле-августе галки регулярно кормятся на полях созревшими зёрнами пшеницы, ячменя, подсолнечника, кукурузы и гороха, причём семена подсолнечника выклёвывают, присаживаясь на «шляпки» растений, а зёрна пшеницы – из упавших и низко опустившихся колосков. В 4 желудках молодых галок, добытых в августе 1972 года, содержался исключительно горох. В то же время галки охотно поедают многочисленных в степи прямокрылых, главным образом кобылок, по берегам рек иногда едят моллюсков и расклёвывают снулую рыбу. Будучи тесно связанными трофически с сельскохозяйственными животными, присаживаясь на спины коров могут склёвывать клещей (2 случая). Осенью галки питаются в основном падалицей зерновых, собирая их на убранных полях и дорогах, а также посещая зернохранилища.

Л и т е р а т у р а

Гаврин В.Ф. 1974. Семейство Вороновые – Corvidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 5: 41-121.

Хищные птицы и совы природного орнитологического парка в Имеретинской низменности

П.А.Тильба, Л.М.Шагаров, А.С.Гордиенко

*Второе издание. Первая публикация в 2020**

Природный орнитологический парк в Имеретинской низменности – особо охраняемая территория регионального значения, расположенная на крайнем юго-востоке Краснодарского края. Она создана в 2010 году в рамках проведения компенсационных мероприятий при подготовке зимних Олимпийских игр «Сочи-2014» и занимает площадь 298.59 га. Природный парк не имеет единой территории, состоит из 14 отдельных кластеров, 8 из которых находятся на приморской низменности (прибрежные кластеры) и 6 – в долине реки Псоу (горные кластеры).

Имеретинская низменность, простирающаяся между берегом Чёрного моря и горными поднятиями Большого Кавказа, на которой расположены прибрежные кластеры природного парка (в междуречье Мзымты и Псоу), до проведения зимней Олимпиады-2014 была занята преимущественно полями, где выращивались овощные и кормовые культуры, располагались тепличные хозяйства и сады. Низменность пересекали дренажные каналы, кое-где находились болотистые участки и небольшие озёра, куртины деревьев и кустарников. С 2009 года здесь начаты строительные работы по возведению олимпийских объектов и сопутствующей инфраструктуры, а в дальнейшем началась их эксплуатация. К настоящему времени ландшафт Имеретинской низменности существенно изменился. Сейчас это полностью урбанизированная территория, застроенная жилыми, спортивными и развлекательными сооружениями с фрагментарно расположенными участками залежей, древесно-кустарниковой растительности, сохранившимися и искусственно созданными водоёмами и парковыми зонами.

Горную часть природного парка, расположенную в долине реки Псоу и на её склонах до высоты 200 м н.у.м., занимают вторичные низкогорные леса с чередованием населённых пунктов сельского типа и сельскохозяйственных угодий (плантаций фундука, садов, небольших обрабатываемых полей и т.п.).

Наши многолетние исследования в пределах указанного района, начатые в 1981 году и продолжающиеся по настоящее время, позволяют

* Тильба П.А., Шагаров Л.М., Гордиенко А.С. 2020. Дневные хищные птицы и совы природного орнитологического парка в Имеретинской низменности // *Хищные птицы в ландшафтах Северной Евразии: Современные вызовы и тренды*. Тамбов: 270-277.

оценить современное состояние хищных птиц и сов природного орнитологического парка в Имеретинской низменности, а также изменения, произошедшие в их размещении и численности в связи с антропогенным преобразованием ландшафтов этой части российского Причерноморья.

Скопа *Pandion haliaetus*. Иногда встречается на осеннем пролёте на горных кластерах природного парка. Наблюдалась один раз – 21 сентября 2017 в долине реки Псоу.

Осоед *Pernis apivorus*. Обычный пролётный вид низкогорной части Причерноморья. Весной над низкогорными холмами горных кластеров природного парка его стаи регистрировались в середине марта (51 птица 15 марта 2019) и в начале мая (10 особей 9 мая 2000), а также в середине мая (10 осоедов вместе с чёрными коршунами 13 мая 2015). В осеннее время заметный пролёт осоедов отмечался там в начале и в середине сентября (4 и 6 сентября 1989; 18 сентября 2013; 19 сентября 2019), а также в середине октября (18 октября 2018). На Имеретинской низменности в прошлом осоед регулярно регистрировался с середины марта до середины мая и с начала августа до середины ноября. В редких случаях наблюдался в летний период (Тильба 1999). В настоящее время на низменности не встречается.

Чёрный коршун *Milvus migrans*. Обычный пролётный вид низкогорных и равнинных территорий природного парка. Изредка встречается также в зимнее время. Пролёт хорошо выражен над невысокими холмами и хребтами вблизи Черноморского побережья. Весной, в начале апреля (5 апреля 2013), в первой декаде мая (9 мая 2000) и в середине этого месяца (13 мая 2015) отмечались крупные стаи чёрных коршунов над долиной реки Псоу у села Нижняя Шиловка. Там же изредка их видели осенью (18 октября 2016). На Имеретинской низменности миграционные перемещения птиц проявляются слабее. В весеннее время единичные чёрные коршуны регистрировались 4. и 11 мая 2016, а также 18 мая 2006 (Хохлов, Ильях 2007). Осенние передвижения коршунов в прошлом были хорошо заметны и наблюдались с первых чисел августа (7 августа 1985) до второй половины октября (21 октября 1989). При этом как правило отмечался транзитный пролёт одиночных особей или небольших групп (Тильба 1999). В настоящее время в этот период года появляются лишь изредка (17 сентября 2015 – 3 особи на сухих деревьях). С начала XXI века одиночные коршуны регистрировались на Имеретинской низменности зимой (середина декабря 2016; 12 декабря 2002; 14 января 2008; 18 января 2009; 19 января 2003; 2 февраля 2008; 10 февраля 2005), однако в последние годы не отмечались.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. Пролётный и зимующий вид природного парка. Единично регистрируется в зимнее время в его горных кластерах (11 февраля 2014; 17 января 2019). На Имеретинской низменности в прошлом полевой лунь на зимовке был обычен (Тильба, 1999), а

после застройки этого района и сокращения площади открытых пространств в течение второго десятилетия XXI века его численность заметно сократилась и теперь он относится к редким птицам. Зимой чаще, чем в другие месяцы, этот лунь регистрируется в январе. В период миграций изредка отмечался в апреле и в сентябре. Зимующие и пролётные полевые луни придерживаются, как правило, берегов водоёмов и иногда – луговых участков парковых зон.

Степной лунь *Circus macrourus*. Изредка встречается на Имеретинской низменности во время миграций. Зарегистрирован несколько раз в период весеннего пролёта в конце марта и в первой половине апреля (29 марта 2016; 1 апреля 2007; 8, 13 и 14 апреля 2015). Осенью наблюдался 7 сентября 2002. Птицы отмечались у берегов водоёмов и в парках на луговых участках.

Луговой лунь *Circus pygargus*. В прошлом был обычен в период миграций на Имеретинской низменности (Тильба 1999). В настоящее время регистрируется единично. Три птицы (самец и 2 самки) отмечены в разных местах низменности на незастроенных пустырях с редкой травянистой растительностью 27 апреля 2014.

Болотный лунь *Circus aeruginosus*. Обычный пролётный и зимующий вид. Единично регистрировался в период миграций в горных кластерах природного парка (16 сентября 1990; 10 апреля 2018; 11 апреля 2019). На Имеретинской низменности зимой в прошлом отмечался нерегулярно, однако в отдельные годы его численность существенно возрастала (Тильба 1999). С начала XXI века стал появляться в этот период времени чаще (наблюдался в зимние месяцы 2002, 2003, 2009, 2010, 2014-2019 годов). На весеннем пролёте наиболее заметен в апреле и мае. Осенние мигранты появляются в конце июля (23 июля 2015), а их наиболее активное продвижение происходит в сентябре и октябре. Иногда пролёт болотных луней наблюдался в начале декабря. Так, 12 декабря 2002 птицы группами от 4 до 15 особей на высоте около 100 м перемещались в юго-восточном направлении. Зимующие и пролётные болотные луни обычно держатся у водоёмов или обследуют залежи с редкой древесно-кустарниковой растительностью.

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. Изредка залетает на Имеретинскую низменность во время кочёвок. В прошлом отмечался только ранней весной и осенью (Тильба 1999). В последние годы чаще регистрировался в осенне-зимний период (18 октября 2018; 17 ноября и 31 декабря 2016; 1 января 2017). Иногда наблюдался также весной – 26 апреля 2007.

Перепелятник *Accipiter nisus*. Обычный пролётный и зимующий вид. Регулярно регистрировался над горными кластерами природного парка в период осенних миграций. Охотящиеся у открытых мест и перелесков, а также направленно перемещающиеся на юго-восток перепелятники отмечались с конца августа (25 августа 1989) и вплоть до

половины сентября (18 сентября 1989). На Имеретинской низменности этот вид в прошлом был стабильно малочисленным на зимовке, а также обычным на осеннем пролёте, при этом несколько его миграционных волн наблюдались с конца августа до середины ноября (Тильба 1999). В настоящее время обычен в зимнее время и чаще всего отмечается в январе и феврале. Весной регистрировался единично (20 марта 2004; 2 апреля 2014; 22 апреля 2015; 27 апреля 2014 и 2017; 2 мая 2001). Осенние мигранты появляются в середине августа (14 августа 2004; 19 августа 2019), а чаще всего они встречаются в октябре. Птицы придерживаются берегов водоёмов с тростниками и древесной растительностью, парковых участков, населённых пунктов.

Европейский тювик *Accipiter brevipes*. Ранее отмечался в небольшом количестве на осеннем пролёте (Тильба 1999). В настоящее время не встречается.

Зимняк *Buteo lagopus*. Редкий не регулярно зимующий вид Имеретинской низменности. Ранее появлялся чаще в холодные многоснежные зимы, а его пребывание охватывало период с середины ноября до первой половины марта (Тильба 1999). Встречаемость зимняков в начале XXI века на низменности значительно снизилась. Их присутствие отмечалось только в течение января и февраля. После 2017 года этот вид на Имеретинской низменности не регистрировался.

Курганник *Buteo rufinus*. Залётная птица встречена на полях Имеретинской низменности один раз – 21 января 2009.

Обыкновенный канюк *Buteo buteo*. Встречается в природном парке круглогодично во время кочёвок, пролёта и на зимовке. Над его горными кластерами (окрестности села Нижняя Шиловка) хорошо выражен пролёт канюков. Весной их продвижение происходит вверх по реке Псоу к перевалам Главного Кавказского хребта (10 апреля 2002 – до 200 особей; 19-20 апреля 2002 стаи по 10-15 птиц). Осенняя миграция канюков,двигающихся в юго-восточном направлении над низкогорными холмами, бывает заметна с середины августа (13 августа 2018 – 90 птиц), а также в течение всего этого месяца (крупные стаи в третьей декаде августа 1989 года) и в сентябре (2-4 сентября 1989 группы по 20-30 особей; 28 сентября 1990 – стаи от 8 до 10 птиц). На низменности в прошлом отмечался во все сезоны (Тильба 1999). В настоящее время регистрируется преимущественно на весенних и осенних кочёвках и зимой. Осенью канюки появляются в начале октября (8 октября 2003), а в последние годы – с первой декады ноября (10 ноября 2015). Они регулярно присутствуют в прибрежных кластерах в течение всей зимы и задерживаются до конца апреля (22 апреля 2015). В отдельных случаях канюки отмечались до середины мая (Хохлов, Ильюх 2007). Чаще встречаются в зимнее время и придерживаются берегов водоёмов вблизи залежей, используя в качестве присад отдельные деревья и столбы ЛЭП.

Змеяед *Circaetus gallicus*. Редкий пролётный вид Парка, встречающийся в период осенних миграций. Единично регистрировался на горных склонах в долине реки Псоу, где наблюдался один раз 28 сентября 1990 в районе села Нижняя Шиловка. На Имеретинской низменности отмечался обычно в октябре (5 октября 1990; 16 октября 2013; 20 октября 1989; 28 октября 1997) и реже в ноябре (16 ноября 1981).

Орёл-карлик *Hieraetus pennatus*. Во время миграций иногда залетает на Имеретинскую низменность. Пролётная птица наблюдалась лишь один раз – 23 апреля 2014.

Малый подорлик *Aquila pomarina*. Отмечался на пролёте в горных кластерах природного парка. Во время перемещений хищных птиц в долине реки Псоу 9 мая 2000 наблюдалась стая малых подорликов численностью около 20 особей. На Имеретинской низменности ранее регистрировался в небольшом числе в период миграций (Тильба 1999). В настоящее время на низменности не встречается.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Кочующая птица встречена на Имеретинской низменности один раз – 19 января 2003.

Сапсан *Falco peregrinus*. Редкий вид Парка, появляющийся здесь во время кочёвок. В осенне-зимний период дважды отмечался в его горных кластерах: 22 ноября и 11 декабря 2018. В прошлом в небольшом числе, но регулярно появлялся на Имеретинской низменности чаще всего осенью (Тильба 1999). В первом десятилетии XXI века встречаемость сапсанов снизилась, а после 2010 года они в этом районе не зарегистрированы.

Чеглок *Falco subbuteo*. Обычный гнездящийся вид Имеретинской низменности. В прошлом в этом районе встречался также на пролёте (Тильба 1999), а в настоящее время заметных его миграционных перемещений не отмечается. В последние годы наблюдается рост численности гнездовой группировки чеглока на низменности, появление новых территориальных пар. На местах гнездования птицы появляются в наиболее ранние сроки в начале апреля (4 апреля 2017). Для устройства гнёзд используют места вблизи луговых участков с отдельно стоящими деревьями или их группы со старыми постройками серых ворон *Corvus cornix*. Одно из таких мест, которое соколы начали осваивать с 2014 года, представляло собой куртину гималайских кедров, магнолий и акации серебристой вблизи водоёма, курортных строений и зарастающих кустарниками залежей. Чеглоки присутствовали на нём ежегодно, а 6 сентября 2016 там найдено гнездо с 2 птенцами накануне вылета, которое располагалось на гималайском кедре в старой постройке вороны. То же гнездо было занято птицами в 2017 году; в нём 15 августа обнаружены 3 птенца возраста 10-12 дней. Кроме того, на Имеретинской низменности выявлены ещё 2 гнездовых участка соколов. На одном из них, также в куртине деревьев и кустарников возле сооружений спортивных

объектов и асфальтированных площадок 6 сентября 2014 был встречен выводок чеглоков. На другом гнездовом участке – у одиночно стоящего эвкалипта, на котором находилось старое гнездо серой вороны, птицы регулярно регистрировались с конца июля до начала октября 2019 года. Таким образом, в границах природного парка выявлено присутствие не менее 3 пар гнездящихся чеглоков. На местах гнездования птицы задерживаются до конца октября (23 октября 2014; 14 октября 2018; 29 октября 2017).

Дербник *Falco columbarius*. Редкий нерегулярно зимующий вид природного парка. В конце ноября (26 ноября 2019) отмечался на одном из его горных кластеров в долине реки Псоу. На Имеретинской низменности регистрировался несколько раз в 1980-х годах в конце октября, в феврале и в середине марта (Тильба 1999). Наблюдался также 25 января, 22 апреля и 12 декабря 2002. В настоящее время на Имеретинской низменности не встречается.

Кобчик *Falco vespertinus*. На Имеретинской низменности в прошлом относился к обычным мигрантам на весеннем и осеннем пролётах (Тильба 1999; Хохлов, Ильюх 2007). В настоящее время кобчик изредка встречается только весной – 2 птицы отмечены 24 и 26 апреля 2010 на пустыре у демонтированной фермы, а 27 апреля 2014 наблюдалась разрозненная группа пролетающих кобчиков из 7 особей.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. В прошлом обычный пролётный и зимующий вид Имеретинской низменности (Тильба 1999). На зимовке в настоящее время в связи с исчезновением обрабатываемых полей обыкновенная пустельга отмечается в этом районе лишь изредка. С начала XXI века её зимние встречи фиксировались только в 2002 и 2006 годах, а позднее, после застройки низменности – единожды, 3 февраля 2015. На пролёте пустельга также немногочисленна. В весеннее время она наблюдалась чаще в марте (Humphrey 2019, наши данные), в апреле, и единично в мае. В осенний период появляется спорадично в течение сентября, октября и ноября, а выраженных миграционных волн в последние годы не отмечается. Как правило, птицы на низменности надолго не задерживаются, используя для охоты оставшиеся небольшие пустыри, залежи.

Ушастая сова *Asio otus*. В прошлом на Имеретинской низменности ушастая сова изредка, но регулярно регистрировалась в период миграций (Тильба 1999). В настоящее время отмечаются лишь единичные залёты: ушастая сова наблюдалась в парковых зонах 12 марта 2018 и 11 мая 2017.

Болотная сова *Asio flammeus*. В прошлом на Имеретинской низменности залёты болотной совы регистрировались в осенне-зимнее время (Тильба 1999). В последние годы она отмечалась несколько раз весной и осенью, в частности, 4 марта 2014 (Humphrey 2019), в первой де-

каде апреля 2015 года, а также 25 октября 2017 и 31 октября 2016. Болотные совы придерживаются луговых участков в парковых зонах.

Сплюшка *Otus scops*. Редкий пролётный вид Имеретинской низменности. Весной сплюшка отмечена несколько раз в конце апреля и в начале мая: 27 апреля и 4 мая 2014; в конце апреля 2015 года. В период осенних миграций сплюшки наблюдались 21 августа 2017 и 12 сентября 1998. Держатся пролётные птицы в куртинах древесно-кустарниковой растительности.

Домовый сыч *Athene noctua*. Редкий, предположительно, гнездящийся вид Имеретинской низменности. Отмечается здесь с 2006 года (Хохлов, Ильях 2007). Птиц, охотившихся у луговых участков, мы отмечали несколько раз в вечернее время в середине мая (11 и 18 мая 2017), в середине августа (15-17 августа 2017) и в октябре (18 октября 2010).

Серая неясыть *Strix aluco*. В прошлом зимой иногда залетала на Имеретинскую низменность с ближайших горных склонов (Тильба 1999). В настоящее время не отмечается.

Сипуха *Tyto alba*. На Имеретинской низменности зарегистрирована на гнездовании в 2006 году. В конце сентября при демонтаже железных труб животноводческой фермы в одной из них местными жителями найдено гнездо сипухи с 6 птенцами (Тильба 2007). Погибшая сипуха найдена на Имеретинской низменности в конце января 2008 года (А.Г.Перевозов, устн. сообщ.). В 2018 году 5 июня на Имеретинской низменности был произведён выпуск двух сипух, переданных природному парку комитетом по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности Правительства Санкт-Петербурга. Выпуск был согласован с Росприроднадзором и Министерством природных ресурсов Краснодарского края. Дальнейшая судьба этих птиц, помеченных пластиковыми кольцами, осталась неизвестной.

Таким образом, на территории природного орнитологического парка в Имеретинской низменности, включая его горные и прибрежные кластеры, зарегистрировано 22 вида хищных птиц и 6 видов сов. В равнинной части природного парка – непосредственно на Имеретинской низменности, в настоящее время не были обнаружены дербник и серая неясыть, присутствовавшие в конце XX века в зимнее время, а также осоед и европейский тювик, которые отмечались в период миграций. Заметно снизилась встречаемость на пролёте чёрного коршуна, лугового луны, кобчика, ушастой совы, на зимовке – полевого луны и зимняка, а также обыкновенной пустельги, являющейся зимующей и пролётной птицей. Уменьшилось также количество регистраций сапсана, появляющегося на низменности во время кочёвок. Отсутствие встреч или снижение численности указанных видов в последние годы связано прежде всего с за-

стройкой территорий, которая привела к масштабному сокращению площадей открытых пространств (прежде всего – сельскохозяйственных полей). Мигрирующие виды в нынешних условиях вынуждены пересекать сформировавшийся квазиприродный ландшафт транзитом, а прилетающие на зимовку – использовать преимущественно другие районы. Однако для некоторых соколов и сов, в частности, чеглока и домового сыча, сохранение некоторых прежних и появление новых типов местообитаний (посадки высокоствольных деревьев, куртины древесно-кустарниковых насаждений, увеличение количества частных домовладений) привели к росту их популяций.

Л и т е р а т у р а

- Тильба П.А. 1999. Авифауна Имеретинской низменности. Сообщение 1. Неворобьиные // *Кавказ. орнитол. вестн.* 11: 166-204.
- Тильба П.А. (2007) 2016. О некоторых редких и малоизученных видах птиц юго-восточной части Краснодарского края // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1340): 3548-3561.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П. 2007. Весенне-летние наблюдения птиц на территории Имеретинской низменности // *Кавказ. орнитол. вестн.* 19: 125-137.
- Humphrey P. 2019. Мои орнитологические находки в Адлере и на Тамани в период с 12 января по 12 марта 2014 года, плюс несколько примечательных встреч при посещении Адлера с 18 по 24 апреля 2013 года // *Стрепет* 17, 2: 30-50.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2099: 3705-3706

Видовое разнообразие, численность и биотопы камышевок на Состинских озёрах (южная Калмыкия)

В.В.Иваницкий, И.М.Марова, П.В.Квартальнов

*Второе издание. Первая публикация в 2001**

В 1999-2000 годах провели учёты, картирование поселений и отлов птиц в прибрежных биотопах Состинских озёр, приуроченных к устью реки Восточный Маныч и представляющих ряд водоёмов, соединённых между собой русловыми протоками. Повсюду доминировала индийская камышевка *Acrocephalus agricola*, заселяющая весь спектр прибрежной растительности – от мощных зарослей тростников до полузатопленных высокотравных лугов с кустами тамарикса. Тростниковая камышевка

* Иваницкий В.В., Марова И.М., Квартальнов И.В. 2001. Видовое разнообразие, численность и биотопы камышевок на Состинских озёрах, южная Калмыкия // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 258-259.

Acrocephalus scirpaceus гнездится лишь в глубине мощных тростников. В отличие от индийской камышевки, она не заселяет участки низкорослого и разреженного тростника, узкие тростниковые бордюры, а также периферийные (прибрежные) зоны мощных тростниковых бордюров. В заросли кустарников тростниковая камышевка проникает только при наличии здесь густой поросли тростников. Территории дроздовидной камышевки *Acrocephalus arundinaceus* тяготеют к внешней стороне тростников и примыкают непосредственно к водному зеркалу. Соловьиная широкохвостка *Cettia cetti* населяет преимущественно кустарниковые биотопы, в том числе и на суше, но гнездится и в чистых тростниках над водой.

Исключительно широкая эвритопность индийской камышевки и широкохвостки уменьшает экологическую изоляцию между видами. При совместном обитании относительная численность индийской, тростниковой, дроздовидной камышевок составляет, соответственно, по данным отловов – 57, 36 и 4%, по данным учетов поющих самцов – 50, 18 и 24%. При частичном или полном пересыхании озёр, оказавшись на суше и в плохо вегетирующем тростнике, перестает гнездиться дроздовидная камышевка, численность соловьиной широкохвостки и индийской камышевки по крайней мере в первый год засухи не меняется, численность тростниковой камышевки резко уменьшается.

Поющих самцов болотной камышевки *Acrocephalus palustris* не встречено. Поймано в паутинные сети 9 экземпляров (в том числе одна самка с наседным пятном) – 3.7% от 228 птиц, пойманных за два сезона. Между тем в 1970-е годы этот вид указывался в числе многочисленных гнездящихся птиц этой группы (Кукиш 1984). Таким образом, в сообществе камышевок за 20 лет, судя по всему, произошли существенные изменения. Свидетельств гнездования здесь камышевки-барсучка *Acrocephalus schoenobaenus* не получено, хотя поющие самцы на постоянных и временных территориях отмечались неоднократно. Подтвердилось гнездование тонкоклювой камышевки *Acrocephalus (Luscinola) melanopogon* на Состинских озерах.

Гнездовой консерватизм у индийских и тростниковых камышевок не выражен. Среди 96 особей этих видов, пойманных в 2000 году, не оказалось ни одной из 91 птицы, помеченных в 1999 году на тех же площадках (только 3 из этих птиц в 2000 году отмечены визуально).

Работа выполнена при поддержке РФФИ (97-04-49559), фондов «Интеграция» и «Университеты России – фундаментальные исследования».

Материалы по заражённости скворцов *Sturnus vulgaris*, *Pastor roseus* и *Acridotheres tristis* полостными клещами сем. *Rhinonyssidae* (Gamasoidea)

О.М.Бутенко

Второе издание. Первая публикация в 2001*

В период с 1960 по 1988 год на базе Центральной орнитологической станции при Окском заповеднике был организован сбор материала по заражённости скворца *Sturnus vulgaris* паразитическими гамазовыми клещами семейства *Rhinonyssidae*, обитающими в носовой полости птиц. Обследовали преимущественно птиц, погибших при массовых отловах с целью кольцевания, найденных мёртвыми, отстрелянных для других исследований и лишь в незначительном числе добытых специально.

Материал собран во многих точках ареала скворца в России, а также в Прибалтике, на Украине, в Молдавии, Азербайджане и Казахстане. В общей сложности осмотрено более 1.5 тыс. птиц, из которых около 200 оказались заражёнными клещами-ринониссидами. Из носовой полости этих птиц собрано более 1100 экз. клещей трёх видов: *Cas elbeli* Strandtmann, 1960 (337 экз.), *Stemostoma paster* Fain, 1967 (210 экз.) и *Ptilonyssus langei* Butenko, (1960) 1972 (622 экз.), представляющих три рода семейства *Rhinonyssidae*.

При этом в Прибалтике (Латвия и Калининградская область) осмотрено 82 птицы. У 23.2% из них найдены *C. elbeli*, у 4.9% – *St. paster*. а *P. langei* не обнаружен. В центральных областях европейской части России эти показатели оказались следующими. Осмотрено 297 птиц, *C. elbeli* обнаружен у 23.5%, *St. paster* – у 8.1%, *P. langei* – у 4%. В Молдавии и на Украине эти цифры были такими: у 203 осмотренных птиц, соответственно, 5.4%, 2.4% и 2.4%. В Сибири у 112 птиц – 14.2%, 11.6% и 4.3%. В Казахстане у 818 птиц – 4.2%, 0.1% и 2.1%. В перечисленных регионах осмотру подвергали гнездящихся или пролётных (Казахстан, Калининградская область) птиц. В Азербайджане на зимовке было обследовано 46 скворцов; из них заражёнными *C. elbeli* оказалось 23.9%, *St. paster* – 17.4%, *P. langei* – 2.1%.

Случаев совместного паразитирования клещей трёх видов у одной птицы не выявлено. Среди 30 случаев совместного паразитирования

* Бутенко О.М. 2001. Материалы по заражённости скворцов полостными клещами сем. *Rhinonyssidae* (Gamasoidea) // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 125-126.

двух видов отмечено 18 инвазий *C. elbeli* + *St. paster*, 9 – *C. elbeli* + *P. langei*, 3 – *P. langei* + *St. paster*. Для *C. elbeli* одинаковая заражённость отмечена, с одной стороны, у популяций птиц, населяющих центр европейской части России и Прибалтику и зимующих на юго-западном побережье Каспия, где она достаточно высока (>23%), а с другой – юго-западные территории бывшего СССР. Но здесь она значительно ниже: (4-5%). *St. paster* отличается крайней неравномерностью «освоения» жизненного пространства у птиц, принадлежащих к разным популяциям (от 0.1% в Казахстане до 17.4% на зимовках в Азербайджане). Что же касается *P. langei*, то этот вид одинаково заражает птиц, обитающих в южных частях гнездовой части ареала скворца на Украине, в Молдавии и Казахстане (заражённость >2%) и вдвое чаще – его более северные популяции – центральные регионы европейской части России и Сибирь (заражённость >4%).

Интенсивность инвазии (ИИ – среднее число особей паразитов данного вида в носовой полости одной заражённой птицы) оказалась следующей в среднем по всем регионам: *C. elbeli* – 2.95, *St. paster* – 4.1, *P. langei* – 22.2. При этом птицы с ИИ, равной 1-5 экз., среди заражённых особей составляют соответственно 83.2%, 82.2% и 47.0%, в то время как особи с ИИ, превышающей 20 и 30 экз. клещей, отмечены только среди птиц, заражённых *P. langei*. Эти птицы составляют 57% от числа особей, заражённых клещами данного вида. Максимальное количество клещей, найденных в носовой полости одной птицы, для *C. elbeli* было 19 экз., для *St. paster* – 26 экз. и для *P. langei* – 97 экз.

По материалам обследования скворцов в Рязанской области (район Окского заповедника) проведён анализ характера заражённости скворцов разных половых и возрастных групп. Среди взрослых птиц встречаемость особей, заражённых клещами каждого из трёх видов, значительно выше, чем среди молодых.

Из других скворцов в Казахстане клещи *C. elbeli* выявлены нами у 6 майн *Acridotheres tristis*. У розового скворца *Pastor roseus*, кроме *C. elbeli*, обнаружены *St. paster* и *Ptilonyssus pastoris* Butenko, 1972.

Во всех регионах, где были обследованы скворцы, чаще других видов у птиц встречаются *C. elbeli* при низкой интенсивности инвазии (в среднем 2.95 экз.); реже других встречаются птицы, заражённые *P. langei* (в среднем от 2 до 4% среди обследованных птиц), но в то же время ИИ клещей этого вида значительно выше, чем двух других (среднее 22.2% при 2.95 у *C. elbeli* и 4.1 у *S. paster*). Многочисленные инвазии, когда количество клещей у одной птицы достигало 20-30 и более экземпляров, отмечали только для *P. langei*.

В районе Окского заповедника, как и в других частях ареала обыкновенного скворца, в его носовой полости выявлены клещи *C. elbeli*, *St. paster* и *P. langei*. Наиболее часто как среди взрослых птиц, так и среди

молодых, встречаются птицы, заражённые *C. elbeli*. Взрослые птицы с клещами каждого вида встречались значительно чаще, чем молодые.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2099: 3709

Летние регистрации даурского *Grus vipio* и чёрного *G. monacha* журавлей в Бичурском районе Бурятии

Д.А.Андронов, И.В.Фефелов

Второе издание. Первая публикация в 2009*

Чёрный журавль *Grus monacha* нерегулярно и в малом числе встречается в Байкальском регионе, а для даурского журавля *Grus vipio* известны лишь единичные залёты в Прибайкалье (Попов, Матвеев 2006; Дурнев 2009). На озере Тухум в Бичурском районе Бурятии (55 км к западу от села Бичура) 12 июня 2009 встречена пара чёрных журавлей. Они кормились на открытом берегу в западной части озера, бродя по мелководью. 14 июня та же пара обнаружена вместе с серыми журавлями *Grus grus* в прибрежной степи неподалёку от озера. 26 июня, помимо чёрных, в восточной части озера обнаружена пара даурских журавлей. Удалось сделать фотографии обоих видов, которые и позволили точно определить птиц. Чёрные журавли подпускали человека, если он приближался аккуратно, до 30-40 м, даурские были более осторожны. Впоследствии посетить это озеро не удалось. Встреченные журавли, по всей видимости, были негнездящимися. В целом озеро Тухум богато водяными птицами, на нём, в частности, гнездятся огари *Tadorna ferruginea*, другие утки, кормятся кулики. Озеро мало посещается людьми. С востока оно прикрыто сосняком, северная и восточная части берега покрыты зарослями тростника, южный и западный берег открыты.

Литература

- Дурнев Ю.А. 2009. Значение Тункинской долины в динамике авифауны Байкальской рифтовой зоны // *Байкал. зоол. журн.* 1: 50-55.
Попов В.В., Матвеев А.Н. 2006. *Охрана позвоночных животных в Байкальском регионе.* Иркутск: 1-110.

* Андронов Д.А., Фефелов И.В. 2009. Летние регистрации даурского (*Grus vipio*) и чёрного (*Grus monacha*) журавлей в Бичурском районе Бурятии // *Байкал. зоол. журн.* 3: 127.